

На правах рукописи

САФИУЛЛИН АЗАТ РАШИТОВИЧ

**УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
НА МЕЗОУРОВНЕ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Казань – 2010

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Валитов Шамиль Махмутович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Аганбегян Абел Гезевич

доктор экономических наук, профессор
Мельник Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор
Чернов Виктор Петрович

Ведущая организация: **Институт Экономики РАН**

Защита состоится «1» ноября 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.083.02 в ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д-р экон. наук, доцент

О.Н. Вишнякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация экономики на основе рыночных механизмов в условиях активизации международной интеграции и усиления глобальной конкуренции требует глубоких структурных преобразований, реализация которых должна сопровождаться качественным изменением методологических подходов к проблемам промышленной политики. Особое значение для развития производственного потенциала имеет наращивание конкурентных преимуществ профильных и потенциально привлекательных промышленных секторов, которые составляет основу конкурентоспособности территорий, выражая не только финансовые и экономические, но и социальные эффекты. Формирование системы управления конкурентными преимуществами промышленности, объединяющей институты, инфраструктуру и регулирующие инструменты, которая позволяет обеспечить благоприятные условия для устойчивого роста экономики, выступает сегодня центральным элементом научных дискуссий.

Мировой кризис, который сопровождается сокращением платежеспособного спроса, расширением диспропорций в структуре потребления, концентрацией рынков, снижением доступности заемного финансирования заметно меняет состав источников конкурентных преимуществ промышленности. В период кризиса внешние факторы конкурентоспособности, вызванные экстенсивным ростом промышленного производства, замещаются внутренними резервами, получаемыми за счет оптимизации хозяйственных процессов и повышения качества бизнес-систем.

В этих условиях подготовка комплекса упреждающих антикризисных мер, адекватных возникающим угрозам и вероятным последствиям, приводит к естественному переосмыслению существующих научных парадигм и положений теории конкурентоспособности. При этом достаточно сложную методологическую задачу представляет собой оценка эффективности процесса управления конкурентными преимуществами, поскольку реализация управленческих воздействий сопровождается получением косвенных и сопряженных результатов, которые требуют дополнительного учета и оценки. Это относится прежде всего к проблеме структурной модернизации хозяйственного комплекса, которая предполагает изменение промышленного профиля, использование интеллектуального капитала и влечет за собой подготовку факторов производства и инфраструктурного обеспечения. Такие решения зачастую приводят к непредвиденным социальным реакциям, спрогнозировать последствия которых не всегда представляется возможным в силу отсутствия полноценного теоретического обоснования и надежного методического инструментария.

Несмотря на значительную насыщенность теоретических и прикладных исследований в области конкурентоспособности, государственного регулиро-

вания и промышленной политики, можно отметить почти полное отсутствие научного обоснования концепции развития конкурентных преимуществ в условиях модернизации экономики по вертикалям управления. Наиболее заметной представляется недостаточная методологическая проработанность инструментария анализа и мониторинга конкурентных позиций, инструментов управления конкурентным профилем и оценки их эффективности на мезоуровне. Практически не представлены в экономической литературе подходы к интеграции механизма управления конкурентными преимуществами в систему государственного регулирования и его реализации в экономической политике на уровне отраслевых комплексов и территорий. Таким образом, значительную актуальность приобретает проблема разработки методологии управления конкурентными преимуществами, позволяющей выявить и оценить стратегические разрывы в конкурентоспособности промышленного комплекса на мезоуровне, определить его целевые приоритеты и факторы устойчивого экономического роста, подготовив пакет превентивных мер в рамках промышленной политики.

Степень научной разработанности темы.

Значительный опыт исследования проблем развития конкурентных преимуществ накоплен в экономической теории. Фундаментальные подходы к теории конкурентных преимуществ представлены в работах А. Смита, Д. Рикардо, Дж.С. Милля, Ф. Эджуорта, Дж. Кейнса, П. Хайне, А. Маршалла, П. Самуэльсона, Ф. Хайека и др.

Исследованию проблем конкурентоспособности на уровне территорий и отраслей посвящены работы У. Айзарда, Г. Армстронга, Г. Беккера, Р. Бреера, Ж. Будвилля, Г. Демсеца, А. Диксита, Ф. Кларка, Б. Клейна, Я. Корнаи, Р. Кройфорда, П. Кругмана, Т. Лангфорда, А. Лаунгарда, А. Леша, А. Лернера, Ж. Марека, Э. Мейсона, Д. Морриса, Г. Мюрдаля, Р. Нельсона, М. Обстфельда, А. Пигу, М. Портера, С. Рэйча, Дж. Робинсон, Д. Росса, В. Рошера, Дж. Сакса, М. Спенса, Дж. Стюарта, Э. Тоффлера, М. Уотерсона, И. Фишера, С. Харриса, Дж. Харта, Д. Хейя, Э. Чемберлина, Ф. Шерера, Й. Шумпетера, О. Уильямсона, Р. Уилсона, Дж. Форрестера и др.

Заметный вклад в изучение теории конкурентных преимуществ промышленных комплексов внесла сформировавшаяся под воздействием неоклассического подхода теория организации отраслевых рынков, представителями которой была подготовлена теоретическая основа и методологический инструментарий формирования рыночных структур. Среди зарубежных специалистов по данному направлению следует выделить работы А. Алчияна, У. Баумоля, Дж. Бейна, Б. Олина, Л. Кабраля, М. Камьена, Д. Морриса, Д. Росса, Ж. Тироля, Э. Хекшера, Д. Хейя, Н. Шварца, Ф. Шерера. Нельзя не отметить работы отечественных экономистов С. Авдашевой, А. Александрова, И. Арженовского, Т. Бурмисторовой, И. Важениной, А. Волинского, А. Вуроса, В. Димова, В.

Еременко, М. Каца, Я. Кузьминова, Г. Мартыненко, Н. Розановой, А. Пелиха, Л. Роя, Ю. Таранухи, В. Третьяка, А. Цыганова, И. Южанова и др.

Научно-методическое обеспечение подходов к управлению конкурентными преимуществами промышленных комплексов через организацию системы отраслевого и территориального планирования заложена в работах Л. Абалкина, А. Аганбегяна, К. Багриновского, М. Бандмана, Э. Баранова, Н. Баранского, О. Богомолова, П. Бунича, А. Ведищева, А. Вознесенского, А. Гранберга, В. Ивантера, М. Завельского, Л. Канторовича, Н. Колоссовского, В. Коссова, В. Кулешова, А. Мельника, В. Немчинова, Н. Новожилова, Ю. Осиповой, Н. Петракова, Е. Примакова, А. Пробста, О. Пчелинцева, Ю. Саушкина, И. Сыроежина, С. Суспицына, А. Татаркина, В. Чернова, С. Шаталина, А. Яковлева и др.

Развитие новой научной парадигмы управления конкурентными преимуществами на основе промышленной политики предполагает изучение методологических подходов ее реализации в фундаментальной и прикладной теории. Существенное влияние на развитие моделей промышленной политики развитых стран оказали работы Дж. Гилбрейта, Р. Коуза, Д. Норта, М. Портера, Р. Солоу, Х. Такеути, К. Мацумото, М. Беста, Дж. Пауэлла, П. Самуэльсона, Дж. Стиглица, Я. Тинбергена, Ф. Хайека, Р. Харрода, Х. Хоттелинга и др. Большой вклад в исследование особенностей и проблем разработки промышленной политики внесли российские экономисты С. Валдайцева, В. Ващенко, Т. Волкова, Е. Гайдар, С. Глазьев, М. Делягин, С. Жаворонкова, Е. Житенко, А. Илларионов, С. Ильенкова, А. Каплиев, Г. Клейнер, Г. Краюхин, Д. Кузин, Б. Кузнецов, Н. Кондратьев, Д. Львов, В. Мау, М. Некрасова, А. Румянцев, В. Полтерович, Б. Соколов, О. Туровец, А. Цветков, С. Фокин, Р. Харсон, А. Шаститко, К. Яновский и др. Региональные аспекты промышленной политики выделены в работах А. Абдуллиной, В. Бузырева, Ш. Валитова, И. Гафурова, Г. Гутмана, А. Калганова, А. Карлика, М. Крейниной, А. Крутика, Л. Куракова, В. Лексина, А. Нестеренко, В. Орешина, В. Полянского, А. Попова, О. Пчелинцевой, П. Родионова, В. Рохчина, А. Румянцева, М. Сафиуллина, Г. Семенова, П. Табурчака, Н. Федорова, А. Шарапова, Ю. Яковца, Е. Ясина и др.

В настоящее время в экономической литературе под влиянием различных научных теорий сформировались отдельные предметные области управления конкурентными преимуществами. Несмотря на подготовленную в свое время методологическую основу развития конкурентоспособности, которая представлена сегодня преимущественно исследованиями макро- и микроуровня, динамический характер развития экономики, в процессе развития которой меняется состав и значение факторов конкурентоспособности, затрудняет использование накопленных знаний для исследования новых механизмов управления конкурентными преимуществами. Попытка унификации подходов к повышению конкурентоспособности для макро-, мезо- и микроуровня, которая предприни-

мается во многих работах, представляется недостаточной, поскольку не учитывает дифференциацию критериев конкурентоспособности и ограниченные возможности реализации при проведении промышленной политики, снижая тем самым прикладную значимость полученных результатов. Научного обоснования и поиска практических решений требует разработка методологии управления конкурентными преимуществами, диагностики конкурентного положения и оценки эффективности управленческих воздействий, формирования стратегии повышения конкурентоспособности в рамках промышленной политики на мезоуровне. Актуальность отмеченных проблем определили выбор темы, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании концепции конкурентоспособности объектов на мезоуровне и разработке адекватной условиям реализации методологии управления их конкурентными преимуществами в процессе проведения промышленной политики. В соответствии с данной целью в диссертации были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследована эволюция научных теорий и подходов, отражающих существенные признаки экономических категорий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества», раскрыты их фундаментальные положения, оказавшие значительное влияние на развитие методологии управления конкурентными преимуществами;

- внесены уточнения в понятийный аппарат на основе сравнительного анализа и критического переосмысления многоуровневых содержательных характеристик конкурентоспособности и конкурентных преимуществ, проведена классификация конкурентных преимуществ, введены новые классификационные признаки как основа типологии, выражающие уровень конкурентоспособности и возможности применения к ним различных управленческих воздействий;

- систематизированы методологические подходы к анализу и управлению конкурентными преимуществами, а также оценке его эффективности на мезоуровне, обозначившие концептуальные предпосылки авторского подхода и определившие динамический принцип формирования методического инструментария;

- раскрыты теоретические положения, принципы и инструменты реализации промышленной политики, выявлены прикладные особенности зарубежных и отечественной моделей промышленной политики, позволившие выделить мега-, макро- и мезоэкономические уровни развития конкурентных преимуществ промышленного комплекса;

- обоснован сценарный подход к управлению конкурентными преимуществами с учетом уровней неопределенности экономической ситуации, которые ограничивают возможности применения регулирующих воздействий при кон-

фигурации промышленного профиля территории и развитие его конкурентных преимуществ;

– разработана методология управления конкурентными преимуществами на мезоуровне, сформированы целевые критерии, система показателей и инструментарий анализа конкурентных позиций, обозначены прикладные возможности его использования при проведении промышленной политики;

– определены условия и тенденции развития промышленного комплекса Республики Татарстан, раскрыты его мезоэкономические характеристики, проблемы и перспективы наращивания конкурентных преимуществ при существующих возможностях государственного регулирования;

– проведен анализ конкурентных позиций промышленного комплекса Республики Татарстан, оценены ключевые критерии и факторы конкурентоспособности, установлен приоритетный промышленный портфель и выделены его конкурентные преимущества;

– разработана программа стратегии развития конкурентных преимуществ и механизм ее реализации на основе промышленной политики на мезоуровне с учетом потенциальных отраслевых приоритетов и устойчивости их конкурентных позиций.

Объектом исследования являются виды экономической деятельности промышленного сектора экономики России и Республики Татарстан.

Предметом исследования выступает процесс управления конкурентными преимуществами на мезоуровне, преемственность и соответствующая его интеграция с комплексом инструментария промышленной политики, определяющая социально-экономические отношения.

Область исследования. Диссертация выполнена в рамках раздела «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами» Паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность): п. 15.1. «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями промышленности», п. 15.15. «Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства», п. 15.16. «Промышленная политика на макро- и микроуровне».

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили фундаментальные положения, концепции классической и современной школ экономической теории, а также научно-методологические и методические подходы, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам конкуренции, отраслевых рынков, кластерного развития, территориального планирования, промышленной политики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, которые включают анализ, синтез, диалектика, абстрагирование, методы системного, комплексного, исторического, логического, структурного, сравнительного, статистического анализа и экономико-математического моделирования, а также графические методы и методы экспертных оценок, позволившие исследовать объекты в постоянном развитии, взаимосвязи и взаимодействии с внешней средой. Применение вышеперечисленных методов позволило обеспечить обоснованность результатов проведенного анализа, теоретических и практических выводов.

Информационная база. В процессе исследования были использованы законодательные и нормативные акты Российской Федерации и Республики Татарстан, указы Президента РФ, указы Президента РТ, материалы международных экономических исследований, официальные данные органов федеральной, региональной и ведомственной государственной статистики, федеральные и региональные программы, концепции развития, материалы научно-практических конференций, данные глобальной сети Интернет, независимые информационные источники.

Научная новизна исследования состоит в разработке соответствующей изменениям среды методологии управления конкурентными преимуществами с выявлением трансформации подходов к промышленной политике и обеспечении целостности механизма программного стратегического управления на основе моделей мультифакторной производительности.

К наиболее существенным элементам научной новизны относятся следующие положения:

- систематизированы концепции конкурентоспособности и конкурентных преимуществ, выявленных на основе сравнительной оценки фундаментальных научных теорий (теории абсолютных преимуществ, теории сравнительных издержек, теории сравнительных преимуществ, теории конкурентных преимуществ, теории экономического роста, поведенческой и институциональной теорий) и трансформации современных исследований, отражающих многоуровневый характер содержательных компонентов данных экономических категорий;

- предложена трактовка категории «конкурентное преимущество» как совокупности (уникального сочетания) дифференцированных реальных и выявленных потенциальных свойств, способных оказать влияние на рост конкурентоспособности и достижение успеха в конкурентной борьбе, определяющих конкурентное поведение экономических субъектов и выступающих факторным условием конкуренции, уточнена классификация конкурентных преимуществ с выделением новых классификационных признаков по уровню и степени управляемости, необходимости и оперативности требуемых управленческих воздей-

ствий, а также значимости для повышения конкурентоспособности как базисные условия типологии;

– расширен понятийный аппарат конкурентоспособности для мезоуровня, в котором выделены отраслевой (способность отрасли достигать лучших финансово-экономических показателей за счет реальных или потенциальных конкурентных преимуществ, обусловленных технологическими особенностями, спецификой потребляемых ресурсов, наличием инновационного потенциала, территориальным размещением и т.д., способствующих повышению ее инвестиционной привлекательности) и территориальный (способность обеспечивать благоприятные условия для эффективного социально-экономического развития субъектов на основе совокупности доступных факторов, которые являются основанием для формирования критериев привлекательности вложения капитала, позволяют достигать высокой производительности и качества жизни) разрезы;

– сформулирован сценарный подход к управлению конкурентными преимуществами на основе уровней неопределенности, идентифицируемых по трем ключевым критериям (вероятность возникновения фактора, степень и характер его влияния на конкурентное преимущество), определяющих целесообразность, масштаб и оперативность регулирующих воздействий;

– введено в научный оборот понятие «мультифакторная производительность», которое выражает целевой интегральный критерий развития конкурентных преимуществ на мезоуровне, характеризующий эффективность использования ресурсов и позволяющий измерить прирост конкурентоспособности территории за счет структурной модернизации промышленного сектора, наращивания конкурентных преимуществ профильных, приоритетных производств;

– разработаны динамические модели мультифакторной производительности по видам экономической деятельности промышленного комплекса, представляющие формализованное описание разрывов между динамикой затрат на производство и его результатами, которые являются количественным индикатором конкурентных позиций и интегральным критерием оценки состояния конкурентных преимуществ;

– предложен алгоритм управления конкурентными преимуществами, состоящий из трех фаз: конфигурация конкурентного профиля, анализ конкурентных позиций, разработка стратегии развития конкурентных преимуществ и подготовка программы ее реализации, позволяющий определить приоритетный промышленный портфель и обеспечить целенаправленный характер управленческих воздействий на развитие его конкурентных преимуществ;

– сформирована методика структурной декомпозиции динамики переменных по значимым факторам конкурентоспособности – эффективность производства, величина инвестиций и стоимостью труда – с выделением национального (макроэкономического), отраслевого и территориального (мезоэконо-

мического) компонентов, которая по расчетным опережениям дает возможность провести сравнительный анализ устойчивости конкурентных преимуществ на мезоуровне, а также оценить соотношения внешних и внутренних источников их появления;

- разработана система показателей анализа конкурентных позиций промышленного комплекса, включающая коэффициенты локализации и концентрации, мультипликаторы эффективности производства, инвестиций и стоимости труда, а также структурные компоненты их динамики, которые легли в основу кластеризации видов экономической деятельности и построения матричных моделей позиционирования;

- обоснованы в рамках селективной промышленной политики на мезоуровне принципы управления конкурентными преимуществами и критерии отбора профильных и приоритетных производств, которые должны стать генераторами конкурентоспособности промышленного комплекса территории, обеспечивая устойчивый экономический рост и развитие ее конкурентных преимуществ в стратегической перспективе;

- предложены и обоснованы на основе альтернативных методов кластеризации профильные и приоритетные (целевые) виды экономической деятельности Республики Татарстан, для которых с учетом выявленных в процессе конкурентного анализа структурных диспропорций по факторам конкурентоспособности разработана программа стратегии развития конкурентных преимуществ на основе реализации промышленной политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методологии одного из фундаментальных научных направлений современной экономики – теории конкурентоспособности экономических систем и, как органичной ее части, – теории конкурентных преимуществ, интеграции ее концептуальных положений с теориями экономического роста, государственного регулирования и отраслевых рынков, расширении аналитических возможностей и методического инструментария, позволяющих определить влияние промышленной политики на развитие конкурентных преимуществ промышленного комплекса на мезоуровне.

Практическая значимость. Основные положения, выводы и рекомендации, полученные по результатам проведенного исследования, могут быть использованы различными органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, бизнес-сообществами, научно-исследовательскими институтами и организациями при разработке стратегий и программ социально-экономического развития, схем территориального планирования, приоритетных направлений промышленной и инвестиционной политики, сценариев модернизации и инновационного роста.

Материалы исследования использованы в учебном процессе при разработке курсов по дисциплинам «Государственное регулирование национальной

экономики», «Государственное регулирование инновационной деятельности», «Региональная экономика и управление», «Управление проектами регионального развития», «Экономика отраслевых рынков», «Стратегическое планирование» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования докладывались и получили положительную оценку на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях и семинарах, в том числе международная конференция по конкуренции под эгидой БРИК (г. Казань, 2009), международные научно-практические конференции «Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ – 2009)» (г. Санкт-Петербург, 2009), «Актуальные проблемы современной экономики России (V Спиридоновские чтения)» (г. Казань, 2007), «Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества» (г. Казань, 2007–2009), «Маркетинг и общество» (г. Казань, 2006-2009), межрегиональная конференция-семинар «Инновационное экономическое развитие: теория, институты, современные модели менеджмента» (г. Казань, 2009), всероссийские научно-практические конференции «Институциональные проблемы экономического роста» (г. Казань, 2009), «Проблемы и перспективы реализации инновационной политики в Российской Федерации на современном этапе» (г. Казань, 2007), «Государственная финансовая политика и регионы» (г. Казань, 2006). Выводы и результаты, полученные на промежуточных этапах исследования, докладывались и обсуждались в рамках итоговых научно-практических конференций «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (2004-2009 гг.), тематических семинаров кафедры экономики производства Казанского государственного финансово-экономического института. Концептуальные положения методологии диссертационного исследования были апробированы при подготовке материалов для Министерства экономики РТ, Академии наук РТ, Комитета экономического развития Исполкома МО г.Казани, Управления архитектуры и градостроительства Исполкома МО г.Казани, а также при выполнении проектов: «Развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса и улучшению навыков ведения бизнеса предпринимателями в целевых территориальных образованиях» (Фонд Евразия, 2002), «Подготовка экономического раздела Генерального плана города Казани» (2005), «Оценка эффективности территориального размещения производств и использования промышленных территорий города Казани» (2005), «Оценка конкурентоспособности Республики Татарстан» (2007-2009), «Исследование инвестиционного потенциала г.Казани» (2008), «Стратегия развития строительного комплекса Ульяновской области до 2025 года» (2008), «Концепция областной целевой программы «Направления развития интеллектуальных и трудовых ресурсов Кировской области до 2015 года» (2008-2009), «Разработка индекса деловой и экономической активности Самар-

ской области» (2009), «Проведение аудита конкурентоспособности Пензенской области» (2009-2010).

По теме диссертационного исследования опубликовано 38 научных работ общим объемом 107,96 п.л., в том числе 6 монографий, авторским объемом 58,1 п.л. и 12 научных статей в ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК России.

Объем, структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы и приложений. **Содержит 59 рисунков, 23 таблицы и 27 приложений.** Библиографический список литературы включает 329 источников. Общий объем работы 524 страницы. Логика исследования представлена на рисунке 1.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Концепции конкурентоспособности и конкурентных преимуществ, выявленные на основе сравнительной оценки фундаментальных научных теорий и современных исследований, отражающих многоуровневый характер содержательных компонентов данных экономических категорий

Эволюция научных взглядов на сущность конкурентных преимуществ исторически была неразрывно связана с развитием теории конкуренции. В процессе развития науки конкуренция рассматривалась как универсальный феномен хозяйственной активности, взаимодействия и функционирования индивидов, организаций и экономических систем. При этом особо выделялась ее роль в актуализации стимулов развития и определении факторов жизнеспособности систем. В процессе исследования нами были выделены базовые научных теории, которые оказали концептуальное влияние на развитие сущностных компонентов категорий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества»: теория абсолютных преимуществ, теория сравнительных издержек, теория сравнительных преимуществ, теория конкурентных преимуществ, теория конкурентоспособности экономических систем.

Одним из первых подходов, заложивших основу современной концепции конкурентных преимуществ и получивших широкое распространение в экономической науке, стал подход, рассматривавший конкуренцию как поведенческую категорию. Основоположницей данного подхода стала школа классической политэкономии. Ей принадлежало первенство в целостном описании теоретических положений о движущих силах конкурентной борьбы. Поведенческая модель конкуренции на основе теории абсолютных преимуществ выступала первым этапом эволюции научных подходов к развитию конкурентных преимуществ.

Рис. 1 Блок-схема диссертационного исследования

Наиболее заметное влияние на развитие теории конкурентного поведения во второй половине XX в. оказала концепция конкурентных преимуществ американского экономиста М. Портера. Как показал теоретический анализ, ключевым объектом дискуссий в предложенной теории стал вопрос: почему предприятия, расположенные в соответствующих странах, достигают мирового успеха в некоторых сегментах рынка и конкурентных отраслях экономики.

В результате исследования нами было установлено, что с усложнением моделей конкуренции, которые находили отражение в экономической теории, менялся состав факторов, определяющих конкурентные преимущества. Так, если классическая школа, ограничиваясь моделью совершенной конкуренции, выделяла только один основополагающий фактор, формирующий конкурентные преимущества, то современные подходы учитывают типы конкурентных рынков, интенсивность соперничества, структурные ограничения и возможности, динамику и объемы спроса, государственную политику с переходом на макро- и мезоэкономический уровень конкурентоспособности. Каждая из представленных теорий с изменением глобальных условий и позиций стран (территорий) раскрывала новые возможности и направления развития конкурентоспособности, устанавливала факторные взаимосвязи конкурентных преимуществ.

2. Категория «конкурентное преимущество», классификация конкурентных преимуществ с выделением новых классификационных признаков

На основе сравнительного анализа сущностных характеристик категории «конкурентоспособность» по представленным в отечественной и зарубежной литературе теоретическим подходам в синтезе содержательных аспектов конкуренции применительно к социально-экономической сфере было предложено рассматривать ее как способность обладать определенными возможностями, позволяющими противостоять конкурентам. Конкурентные преимущества в рыночной экономике выступают непосредственными характеристиками субъекта хозяйствования. Конкурентное преимущество и конкурентоспособность – тесно взаимосвязанные и взаимодополняющие понятия, сущностные признаки которых состоят в том, что конкурентные преимущества представляют собой факторное условие конкуренции, а конкурентоспособность – уровень успеха, достигнутого в конкурентной борьбе. Соответственно, сущность конкурентного преимущества была определена как совокупность (уникальное сочетание) дифференцированных реальных или потенциальных факторов, способных оказать влияние на рост конкурентоспособности и достижение успеха в конкурентной борьбе, определяющих конкурентное поведение экономических субъектов.

При анализе содержательных характеристик конкурентного преимущества нами были выявлены следующие особенности. С одной стороны, состояние конкурентоспособности достигается за счет обладания (сохранения и развития) конкурентным преимуществом (т.е. преимущество выступает фактором конку-

рентоспособности). Так, например, доступность ресурсов или их стоимость, складывающаяся на определенной территории, является источником конкурентного преимущества по издержкам и способствует ценовой привлекательности предложения.

Рис. 2. Содержание категорий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества» на мезоуровне (авторский подход)

В результате влияния ценового фактора происходят рост платежеспособного спроса на предлагаемую продукцию (услугу) и изменение структуры рынка в пользу данного производителя. С другой стороны, конкурентное преимущество является объектом конкуренции и может достигаться в конкурентной

борьбе. В нашем примере снижению затрат будут способствовать также совершенствование технологии и эффективная организация процессов. Зависимость от стоимости и размещения ресурсов при этом компенсируется повышенной производительностью (при сохранении качества), которая позволит увеличить объем производства и долю рынка. Полученный в каждом случае эффект масштаба обеспечит дополнительное ценовое преимущество. Таким образом, как было доказано, экономическая природа конкурентного преимущества выражается в том, что оно одновременно может выступать средством и результатом конкурентной борьбы (рис.2).

При исследовании видов конкурентных преимуществ автором осуществлена адаптация их классификации применительно к особенностям рассмотренного многоуровневого подхода. В число классификационных признаков дополнительно включены уровень управления (макроуровневые, мезоуровневые и микроуровневые), значимость для повышения конкурентоспособности (высокая или низкая значимость), степень управляемости (доступные и недоступные), необходимость управленческого воздействия (требующие оперативного или стратегического воздействия), вид (характер) достигаемого результата. По характеру конечного результата, на достижение которого направлены управленческие воздействия по развитию конкурентных преимуществ, на основе теоретического анализа были выделены следующие группы: конкурентные преимущества, влияющие на финансово-экономические результаты; конкурентные преимущества, обеспечивающие социальную эффективность; конкурентные преимущества, формирующие благоприятный имидж. Данный признак, введенный в классификацию, позволяет увязать конкурентные преимущества с критериями конкурентоспособности. Классификация конкурентных преимуществ по видам предполагает разный состав субъектов, объектов, инструментов анализа и оценки, предъявляя новые требования к качеству методологии управления.

3. Понятийный аппарат конкурентоспособности для мезоуровня, в котором выделены отраслевой и территориальный разрезы

Многоуровневый подход к исследованию конкурентных преимуществ выступает следствием общего положения о связи характеристик конкурентоспособности и конкурентного поля, а также уровня агрегирования, на котором ведется соревнование между отдельными субъектами конкурентной борьбы. Возможность интеграции представленных направлений в теории конкуренции и конкурентоспособности обусловлена существующей в современной науке концепцией пространственной организации. Она позволяет обосновать наличие в рассмотренных подходах общих проблем дифференциации социально-экономического развития территорий и отраслей с целью повышения эффективности экономической политики.

Конкурентные преимущества условно были разделены на микроуровневые (отражающие потребительские характеристики – качество в широком смысле и стоимость продукции), мезоуровневые (обеспечивающие устойчивое улучшение показателей эффективности использования имеющихся производственных ресурсов отраслей и социально-экономического потенциала регионов), макроуровневые (воплощающие общее состояние хозяйственных систем, их сбалансированность, инвестиционный климат, налоговый режим, тарифно-таможенную политику и т.п.) и мегауровневые (отражающие характеристики глобального экономического ландшафта – распределение центров сил, конфигурации «зон качества жизни», локализации направлений «технологических прорывов» и т.д.).

Такое структурирование факторов и свойств конкурентоспособности позволяет более четко охарактеризовать состав элементов этой сложной категории и выявить их взаимосвязи. Это в свою очередь помогает обосновать эффективные подходы к анализу конкурентных преимуществ в зависимости от конкретного конкурентного поля, что открывает дополнительные возможности раскрытия имеющихся резервов и определения стратегических направлений их повышения на каждом уровне. Структурирование факторов дает возможность теоретическим анализом выявить не только общие положения конкурентоспособности и конкурентных преимуществ, но и четко выделяемые аспекты микро-, мезо-, макро- и мегаконкурентоспособности. Каждое из этих направлений предполагает использование специфических подходов, методов, набора показателей.

Конкурентоспособность и конкурентные преимущества на мезоуровне были рассмотрены в отраслевом и территориальном разрезах. Конкурентоспособность в отраслевом разрезе была определена как способность отрасли достигать лучших финансово-экономических показателей за счет реальных или потенциальных конкурентных преимуществ, обусловленных технологическими особенностями, спецификой потребляемых ресурсов, наличием инновационного потенциала, территориальным размещением и т.д., обеспечивающих повышение ее инвестиционной привлекательности. Конкурентоспособность в территориальном разрезе зависит от возможностей территории создавать благоприятные условия для эффективного социально-экономического развития субъектов на основе доступных факторов. Конкурентные преимущества территории были определены как совокупность экономических, политических, финансовых, социально-культурных, экологических, этнических, организационно-правовых и географических факторов, присущих территории, которые являются основанием для формирования критериев привлекательности вложения капитала, позволяют обеспечить высокую производительность и качество жизни.

4. Сценарный подход к управлению конкурентными преимуществами на основе уровней неопределенности, идентифицируемых по ключе-

вым критериям, определяющих целесообразность, оперативность и масштаб регулирующих воздействий

Конкурентные преимущества не являются статичными, задача повышения конкурентоспособности на мезоуровне решается в условиях неопределенности, которая скрывает вероятные риски. Перед выбором механизмов управленческого воздействия требуется оценить возможные перспективы развития конкурентных преимуществ с учетом влияния фактора неопределенности. Такие оценки могут быть получены с помощью сценарного прогнозирования.

Сложность подготовки сценариев при оценке степени устойчивости конкурентных преимуществ определяет необходимость учета тенденций не только мезо-, но и мега-, макро- и микроуровней, которые охватывают внешние и внутренние факторы конкурентоспособности. Существенной проблемой при этом является последовательный переход от сценариев к управленческим решениям, фокусирующим в рамках промышленной политики актуальные регулирующие воздействия на целевые факторы. В связи с этим важно, на наш взгляд, оценить уровень неопределенности и обозначить условия, которые обеспечат эффективность регулирующих воздействий и оперативность их реакции на рыночные изменения. Поскольку любые регулирующие воздействия, как правило, сопровождаются дополнительными затратами, идентификация уровня неопределенности для их обоснования представляется особенно целесообразным.

В работе были рассмотрены четыре уровня неопределенности, каждому из которых соответствует свой набор регулирующих инструментов промышленной политики и величина затрат при переходе к различным сценариям. Оценка уровня неопределенности при выборе сценария развития факторов конкурентоспособности позволяет подготовить на мезоуровне различные модели промышленной политики с альтернативным набором инструментов регулирования. Переходы от одного сценария к другому зависят от динамики значений индикаторов, выбранных для мониторинга. Выход индикатора на пороговое (критическое) значение свидетельствует о существенном изменении условий хозяйствования и требует корректировки регулирующих воздействий, без проведения которой возникает угроза утраты конкурентных преимуществ профильными производствами, что в свою очередь влечет за собой негативные финансовые и социальные последствия для территории.

Для оценки факторов неопределенности были предложены три ключевых критерия: вероятность возникновения фактора, степень и характер его влияния на конкурентное преимущество. Оценка данных критериев может быть качественной или количественной, в зависимости от требуемой точности результата (возможно также их комбинирование). Особенно актуальной представляется такая оценка для наиболее существенных конкурентных преимуществ территории, оказывающих максимальное влияние на ее положение на отраслевом рын-

ке. С позиции управленческих воздействий, особого внимания будут требовать факторы с высокой степенью влияния (как положительной, так и отрицательной) на конкурентные преимущества и значительной вероятностью возникновения. Различный набор оценок факторов будут составлять основу прогнозных сценариев.

5. Понятие «мультифакторная производительность», которое выражает целевой интегральный критерий развития конкурентных преимуществ на мезоуровне

Усиление глобальной конкуренции, качественное изменение структуры спроса (появление новых потребностей на основе результатов НТП), ускорение технологических изменений, расширение информационного пространства, приводят к ограничению ценовых факторов роста конкурентоспособности. Стратегические конкурентные преимущества сегодня формируются на уровне бизнес-процессов, эффективное функционирование которых зависит от качества управления. Способность обеспечить более высокую производительность на основе гибкой модернизации бизнес-процессов в соответствии с новыми потребностями рынка становится сегодня важнейшим фактором конкурентной борьбы.

Особую актуальность проблема повышения эффективности использования ресурсов приобретает в условиях формирования «новой экономики», основанной на постоянном генерировании продуктовых, технологических и организационных инноваций. Инновационная активность, под влиянием которой происходит модернизация бизнес-процессов и совершенствование технологий, приводит к изменению структуры валовой добавленной стоимости и снижению трудоемкости производства. В связи с этим было предложено рассматривать в качестве ключевого параметра конкурентоспособности не производительность труда, а интегральную (многофакторную) производительность, не ограничивая тем самым методологический инструментарий единственным фактором производства.

На основе систематизации сущностных аспектов категории «производительность» в контексте управления конкурентными преимуществами в мезоэкономической системе было установлено, что производительность выступает интегральным критерием оценки эффективности использования ресурсов, характеризующим вклад секторов экономики (отраслей, предприятий) в прирост конкурентоспособности территории за счет структурной модернизации промышленного сектора и наращивания конкурентных преимуществ профильных, приоритетных производств. Чтобы впоследствии избежать неточностей при описании методологии подхода было предложено использовать для этой категории понятие «мультифакторная производительность».

Темпы роста интегральной конкурентоспособности территории и ее промышленного сектора зависят от выбора тех производств, которые имеют наибольший рыночный потенциал (тенденции платежеспособного спроса), удовлетворяют национальным приоритетам (источник финансирования и администра-

тивной поддержки) и соответствуют территориальным особенностям (природно-географические, инфраструктурные и социально-экономические ограничения). Концентрация управленческих воздействий на развитии конкурентных преимуществ таких видов экономической деятельности, способствующая увеличению разрыва в динамике объемов производства и затрат, позволит обеспечить ускорение роста отраслевой и территориальной конкурентоспособности. В связи с этим, стратегическую цель управления конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики на мезоуровне было предложено определять как повышение мультифакторной производительности промышленного комплекса территории за счет наращивания конкурентных преимуществ профильных и приоритетных производств, обеспечивающих ее устойчивое социально-экономическое развитие и стратегическую конкурентоспособность (рис. 3).

Рис. 3. Основные элементы предлагаемого подхода к управлению развитием конкурентных преимуществ на мезоуровне (авторский подход)

6. Динамические модели мультифакторной производительности по видам экономической деятельности промышленного комплекса, представляющие формализованное описание разрывов между динамикой затрат на производство и его результатами, которые являются количественным индикатором конкурентных позиций и интегральным критерием оценки состояния конкурентных преимуществ

В основе представленных в фундаментальной и прикладной науке инструментов анализа производительности лежит методологический аппарат моделирования производственных функций. Данный инструмент позволяет описать производственные возможности экономической системы любого уровня (от микро– до макро–) в определенный момент времени. Процесс моделирования таких производственных возможностей характеризуется, с одной стороны, технологическими условиями производства (выражаются зависимостями между затратами ресурсов), с другой – объемами и качеством имеющихся ресурсов. Использование различных технологических способов и вариантов организации производства определяет величину производительности.

На основе производственных функций были разработаны модели мультифакторной производительности (Multi-Factor Productivity, MFP), которые представляют собой формализованное описание взаимосвязей между затратами и результатами и в самом общем случае имеет вид:

$$MFP_t = f(\bar{Y}_t, \bar{L}_t, \bar{K}_t, \bar{T}_t, \bar{U}_t, \dots) \quad , \quad (1)$$

где $\bar{Y}_t$ – вектор благ-результатов, производимых в определенный период t (как правило, равный году); $\bar{L}_t$ – вектор затрат труда разнообразных профессий в тот же период, измеряемый в единицах времени (человеко-часах, человеко-днях) или количестве занятых; $\bar{K}_t$ – вектор запасов основных и оборотных капитальных благ различных видов; $\bar{T}_t$ – имеющиеся в обществе запасы технологических знаний; $\bar{U}_t$ – социокультурная среда, в которой осуществляется экономическая деятельность.

В формализованном виде агрегированную модель по промышленности представляется следующим образом:

$$MFP_t = \sum_{j=1}^J w_{jt} \sum_{e=1}^E w_{ejt} MFP_{et} \quad , \quad (2)$$

где w_{jt} – доля j -го ВЭД в объеме отгруженной продукции по промышленности территории за период t ; w_{ejt} – доля e -го предприятия в объеме отгруженной про-

дукции j -го ВЭД территории; MFP_{et} – мультифакторная производительность e -го предприятия.

Большую практическую значимость при анализе совокупной производительности имеют динамические модели производственной функции. Преимущество таких моделей состоит в том, что они позволяют проанализировать прирост производительности, оценив динамику объема произведенной продукции и соотношение факторов производства.

Мультифакторная производительность, выраженная через динамическую модель производственной функции с помощью функции Торнквиста, представляется следующей формулой:

$$MFP' = dlnf/dt = dlnY/dt - w_L dlnL/dt - w_K dlnK/dt - w_V dlnV/dt + \varepsilon, \quad (3)$$

где $MFP' = dlnf/dt$ – прирост мультифакторной производительности, $dlnY/dt$, $dlnL/dt$, $dlnK/dt$, $dlnV/dt$ – прирост объема производства, труда, капитала и прочих факторов (такие факторы относятся к промежуточному потреблению: материальные затраты, энергопотребление, услуги и т.д.) в t периоде; w_L , w_K и w_V – доли труда, капитала и прочих факторов в совокупных издержках соответственно, ε – случайная компонента.

Выражение (3) может быть представлено в следующем виде:

$$MFP' = \ln\left(\frac{MFP_t}{MFP_{t-1}}\right) = \ln\left(\frac{Q_t}{Q_{t-1}}\right) - \left[w_L \left(\ln\left(\frac{L_t}{L_{t-1}}\right) \right) + w_K \left(\ln\left(\frac{K_t}{K_{t-1}}\right) \right) + w_V \left(\ln\left(\frac{V_t}{V_{t-1}}\right) \right) \right] + \varepsilon, \quad (4)$$

где MFP_t и MFP_{t-1} – мультифакторная производительность в периодах t и $t-1$; Q_t и Q_{t-1} – объем производства в периодах t и $t-1$; L_t и L_{t-1} , K_t и K_{t-1} , V_t и V_{t-1} , – объемы факторов производства в периодах t и $t-1$.

Доли факторов в совокупных издержках (w_L , w_K и w_V) рассчитываются по следующим формулам:

$$w_i = \frac{(s_{it} + s_{it-1})}{2}, \quad (5)$$

$$s_{i,t} = \frac{p_{it} \times x_{it}}{\sum_{i=1}^I p_{it} \times x_{it}}, \quad (6)$$

где p_{it} – цена единицы i -го фактора в период t , x_{it} – количество i -го фактора в период t .

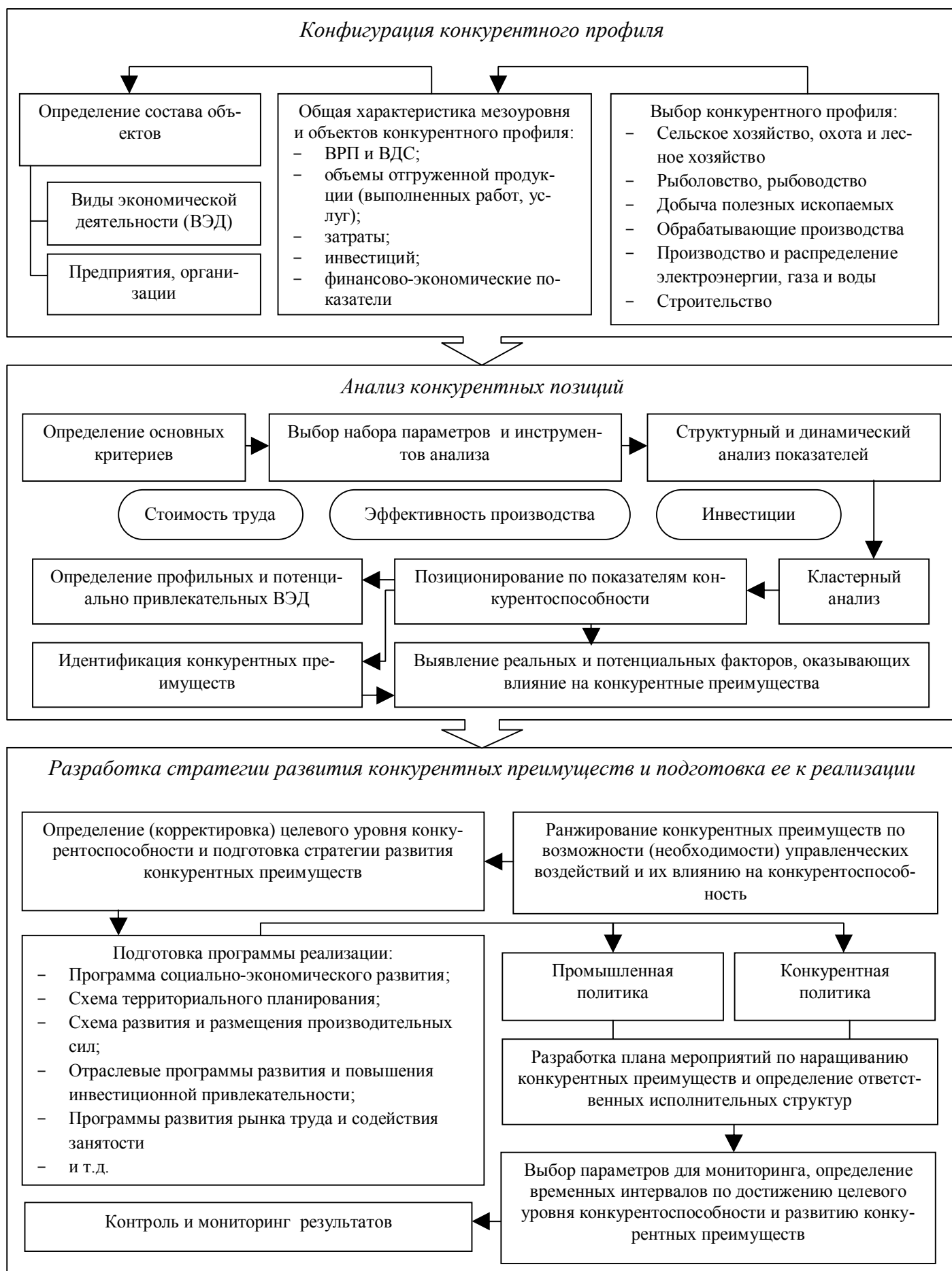

Рис. 4. Концептуальный подход к процессу управления развитием конкурентных преимуществ при проведении промышленной политики на мезоуровне (авторский подход)

Аналогичным образом может быть расписан прирост объема производства:

$$\frac{Q_t}{Q_{t-1}} = \exp \left[\sum_{j=1}^J w_{jt} \left(\ln \left(\frac{q_{jt}}{q_{jt-1}} \right) \right) \right], \quad (7)$$

$$w_{jt} = \frac{(s_{jt} + s_{jt-1})}{2}, \quad (8)$$

$$s_{jt} = \frac{p_{jt} \times q_{jt}}{\sum_{j=1}^J p_{jt} \times q_{jt}}, \quad (9)$$

где p_{jt} – цена единицы j -го продукта в период t , q_{jt} – количество j -го продукта в период t .

После подстановки уравнения (6), (7), (8) в (4) динамическая модель MFP приняла следующий вид:

$$MFP' = \ln \left(\frac{MFP_t}{MFP_{t-1}} \right) = \sum_{j=1}^J \frac{(s_{jt} + s_{jt-1})}{2} \ln \left(\frac{q_{jt}}{q_{jt-1}} \right) - \sum_{i=1}^I \frac{(s_{it} + s_{it-1})}{2} \ln \left(\frac{x_{it}}{x_{it-1}} \right) + \varepsilon, \quad (10)$$

7. Алгоритм управления конкурентными преимуществами, состоящий из трех фаз: конфигурация конкурентного профиля, анализ конкурентных позиций, разработка и подготовка к реализации программы стратегии развития конкурентных преимуществ

Концептуальный характер предлагаемого подхода к управлению развитием конкурентных преимуществ состоит в методологическом обосновании выбора в качестве ключевого интегрального критерия на мезоуровне мультифакторной производительности. Алгоритм управления конкурентными преимуществами, включал три фазы (конфигурация конкурентного профиля, анализ конкурентных позиций, разработка и подготовка к реализации программы стратегии развития конкурентных преимуществ), позволяя определить приоритетный промышленный портфель и обеспечить целенаправленный характер управленческих воздействий на развитие его конкурентных преимуществ (рис.4).

Первая фаза состоит из следующих этапов:

1. Выбор конкурентного профиля.
2. Общая характеристика мезоуровня и состава конкурентного профиля.

Вторая фаза включает совокупность методов и инструментов к управлению развитием конкурентных преимуществ и состоит из следующей последовательности этапов:

1. Определение критериев конкурентоспособности.
2. Выбор набора параметров и инструментов анализа.

3. Кластерный анализ.
4. Позиционирование по факторам конкурентоспособности.
5. Определение профильных и потенциально привлекательных (целевых)

ВЭД.

6. Идентификация конкурентных преимуществ.

Процесс реализации стратегии развития конкурентных преимуществ, который представляет собой третью фазу предлагаемого подхода, объединяет следующие этапы:

1. Ранжирование конкурентных преимуществ по возможности (необходимости) управленческих воздействий и их влиянию на конкурентоспособность.
2. Определение (корректировка) целевого уровня конкурентоспособности и подготовка стратегии развития конкурентных преимуществ.
3. Подготовка программы реализации.
4. Разработка плана мероприятий по наращиванию конкурентных преимуществ и выбор ответственных исполнительных структур.
5. Выбор параметров для мониторинга, определение временных интервалов по достижению целевого уровня конкурентоспособности и развитию конкурентных преимуществ.
6. Контроль и мониторинг результатов.

Целевой характер управленческих воздействий по развитию конкурентных преимуществ, предполагает разработку комплекса мероприятий в соответствии с результатами ранжирования их значимости и эффективности. Для того чтобы обеспечить системность реализуемых задач и возможность осуществления методического руководства, координации и оперативного мониторинга состояния, представляется необходимым использование программно-целевого подхода. Его преимущество состоит в том, что он позволяет определить для программных мероприятий конкретные пространственно-временные параметры и придать системный, скоординированный характер действиям органов исполнительной власти территории, негосударственных и общественных организаций. Имеющийся в зарубежной практике опыт реализации аналогичных программ подтверждает целесообразность применения программно-целевого метода, как наиболее эффективного для решения поставленных задач.

8. Методика структурной декомпозиции динамики переменных по факторам конкурентоспособности с выделением национального (макроэкономического), отраслевого и территориального (мезоэкономического) компонентов

Переходы от одного сценария к другому зависят от динамики значений индикаторов, выбранных для мониторинга. Выход индикатора на пороговое (критическое) значение свидетельствует о существенном изменении условий хозяйствования и требует корректировки регулирующих воздействий, без про-

ведения которой возникает угроза утраты конкурентных преимуществ профильными производствами, что в свою очередь влечет за собой негативные финансовые и социальные последствия для территории. Для решения задачи определения критических пороговых интервалов индикаторов было предложено воспользоваться методикой структурной декомпозиции их динамики, сущность которой состоит в структурном представлении динамики исследуемого показателя, когда прирост последнего раскладывается на национальный компонент (отражающий тенденции в экономике страны), промышленный компонент (специфика развития промышленного сектора) и территориальный компонент (влияние территориальных особенностей). Соотношения этих компонентов позволяют распределить виды экономической деятельности по внешним и внутренним источникам конкурентных преимуществ.

Общая формула для расчетов имеет следующий вид:

$$\Delta T_j = NS + NIS + RIS, \quad (11)$$

где NS – национальный компонент роста;

NIS – промышленный компонент роста;

RIS – территориальный компонент роста.

Расчет каждого компонента по объему отгруженной продукции производился следующим образом:

$$NS = v_j^{t-1} \left(\frac{V^t - V^{t-1}}{V^{t-1}} \right), \quad (12)$$

$$NIS = v_j^{t-1} \left(\frac{V_j^t - V_j^{t-1}}{V_j^{t-1}} - \frac{V^t - V^{t-1}}{V^{t-1}} \right), \quad (13)$$

$$RIS = \Delta T_j^l - NS - IS = v_j^{t-1} \left(\frac{v_j^t - v_j^{t-1}}{v_j^{t-1}} - \frac{V_j^t - V_j^{t-1}}{V_j^{t-1}} \right), \quad (14)$$

где v_j^t и v_j^{t-1} – объем отгруженной продукции по j -му ВЭД территории за период t и $t-1$;

V^t и V^{t-1} – объем отгруженной промышленной продукции по стране за период t и $t-1$;

V_j^t и V_j^{t-1} – объем отгруженной промышленной продукции по j -му ВЭД по стране за период t и $t-1$ соответственно.

Исходные данные для анализа конкурентных позиций

Переменная	Описание	Формула расчета
1	2	3
x1	изменение коэффициента локализации по объему отгруженной продукции	$\Delta I_{Lj} = I_{Lj}^t - I_{Lj}^{t-1}$
x2	изменение коэффициента локализации по среднесписочной численности работников	$\Delta I_{Lj}^l = I_{Lj}^{l,t} - I_{Lj}^{l,t-1}$
x3	компонент NIS по объему отгруженной продукции	$NIS_V = \frac{V_j^t - V_j^{t-1}}{V_j^{t-1}} - \frac{V^t - V^{t-1}}{V^{t-1}}$
x4	компонент RIS по объему отгруженной продукции	$RIS_V = \frac{V_{jn}^t - V_{jn}^{t-1}}{V_{jn}^{t-1}} - \frac{V_j^t - V_j^{t-1}}{V_j^{t-1}}$
x5	компонент RS по объему отгруженной продукции	$RS_V = \frac{V_{jn}^t - V_{jn}^{t-1}}{V_{jn}^{t-1}} - \frac{V_n^t - V_n^{t-1}}{V_n^{t-1}}$
x6	компонент NIS по инвестициям в основной капитал	$NIS_{Inv} = \frac{Inv_j^t - Inv_j^{t-1}}{Inv_j^{t-1}} - \frac{Inv^t - Inv^{t-1}}{Inv^{t-1}}$
x7	компонент RIS по инвестициям в основной капитал	$RIS_{Inv} = \frac{Inv_{jn}^t - Inv_{jn}^{t-1}}{Inv_{jn}^{t-1}} - \frac{Inv_j^t - Inv_j^{t-1}}{Inv_j^{t-1}}$
x8	компонент RS по инвестициям в основной капитал	$RS_{Inv} = \frac{Inv_{jn}^t - Inv_{jn}^{t-1}}{Inv_{jn}^{t-1}} - \frac{Inv_n^t - Inv_n^{t-1}}{Inv_n^{t-1}}$
x9	компонент NIS по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате	$NIS_{F^*} = \frac{F_j^{*t} - F_j^{*t-1}}{F_j^{*t-1}} - \frac{F^{*t} - F^{*t-1}}{F^{*t-1}}$
x10	компонент RIS по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате	$RIS_{F^*} = \frac{F_{jn}^{*t} - F_{jn}^{*t-1}}{F_{jn}^{*t-1}} - \frac{F_j^{*t} - F_j^{*t-1}}{F_j^{*t-1}}$
x11	компонент RS по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате	$RS_{F^*} = \frac{F_{jn}^{*t} - F_{jn}^{*t-1}}{F_{jn}^{*t-1}} - \frac{F_n^{*t} - F_n^{*t-1}}{F_n^{*t-1}}$
x12	мультипликатор по производительности труда	$M_{jn}^{PR} = (V_{j,t} / V_{j,t-1}) - (T_{j,t} / T_{j,t-1})$

1	2	3
x13	мультипликатор по зарплатоемкости	$M_{jn}^K = (F'_{j,t} / F'_{j,t-1}) - (B_{j,t} / B_{j,t-1})$
x14	мультипликатор по стоимости труда	$M_{jn}^C = (F'_{j,t} / F'_{j,t-1}) - (C_{j,t}^{\min} / C_{j,t-1}^{\min})$
x15	мультипликатор по инвестиционной отдаче	$M_{jn}^{Inv} = (V_{j,t} / V_{j,t-1}) - (Inv_{j,t} / Inv_{j,t-1})$
x16	разность мультипликаторов по производительности труда РТ и РФ	$M_{jn}^{PR} - M_j^{PR}$
x17	разность мультипликаторов по зарплатоемкости РТ и РФ	$M_{jn}^K - M_j^K$
x18	разность мультипликаторов по стоимости труда РТ и РФ	$M_{jn}^C - M_j^C$
x19	разность мультипликаторов по инвестиционной отдаче РТ и РФ	$M_{jn}^{Inv} - M_j^{Inv}$

где j – индекс вида экономической деятельности, $j = 1; \overline{m}$;

l_{jn} – количество занятых по j -му ВЭД n -ой территории;

l_n – количество занятых по промышленности на n -ой территории;

L_j – количество занятых по j -му ВЭД в стране;

L – количество занятых по промышленности в стране в целом;

V_j – годовой объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без НДС и акцизов) в действующих ценах, тыс.руб.;

$C^{\min}$ – величина прожиточного минимума по трудоспособному населению территории;

T_j – количество отработанных человеко-часов, человеко-час;

F_j – фонд начисленной заработной платы, тыс.руб.;

Inv_j – инвестиции в основной капитал, тыс.руб.;

F'_j – среднемесячная номинальная заработная плата, руб.;

B_j – среднегодовая выработка на 1 рабочего, тыс.руб.

Когда динамика объема отгруженной промышленной продукции по территории превышает отраслевые темпы роста, территориальный компонент RIS необходимо модифицировать:

$$RS = v_j^{t-1} \left(\frac{v_j^t - v_j^{t-1}}{v_j^{t-1}} - \frac{v^t - v^{t-1}}{v^{t-1}} \right), \quad (15)$$

где v^t и v^{t-1} – объем отгруженной промышленной продукции территории за период t и $t-1$.

Таким образом, если темпы роста j -го ВЭД территории превышают макроэкономическую, отраслевую и региональную динамику промышленного производства (тем более, если текущая тенденция имеет четко выраженный долгосрочный характер), можно сделать вывод о наличии определенных конкурентных преимуществ, позволяющих рассматривать такой ВЭД в качестве целевого для дальнейшего развития на данной территории. Полный состав целевых ВЭД может выступать объектом промышленной политики на мезоуровне.

При проведении исследования ВЭД Республики Татарстан было установлено, что наиболее привлекательной является ситуация, когда в структуре индикатора доминирует территориальный компонент (таблица 2). Такое положение позволяет предположить наличие внутренних источников конкурентных преимуществ, обеспечивающих опережающую динамику видов экономической деятельности промышленного комплекса территории над макроэкономическими и отраслевыми темпами роста. Увеличение в структуре положительного прироста территориального компонента служит целевым индикатором эффективности регулирующих воздействий по стимулированию конкурентоспособности таких видов экономической деятельности, которые выступают основой конкурентного профиля территории.

9. Система показателей анализа конкурентных позиций промышленного комплекса, включающая коэффициенты локализации и концентрации, мультипликаторы эффективности производства, инвестиций и стоимости труда, а также структурные компоненты их динамики, которые легли в основу кластеризации видов экономической деятельности и построения матричных моделей позиционирования

Большое значение при использовании методики структурной декомпозиции имеет правильный выбор индикаторов для мониторинга.

Необоснованный выбор может привести к неадекватному отображению ключевых элементов, отражающих специфику социально-экономического развития территории. Получаемые на этой основе оценки и прогнозы при всей видимости их достоверности будут давать искаженное представление о реальном состоянии конкурентных преимуществ промышленного комплекса территории, что, в свою очередь, снижает качество регулирующих воздействий, оказывающих влияние на долгосрочные перспективы конкурентоспособности. Индикаторы должны отражать наиболее значимые факторы, влияющие на состояние и потенциал развития видов экономической деятельности территории. Однако наличие большого числа частных показателей затрудняет оценку факторов конкурентоспособности. На основе сравнительного анализа методик оценки конкурентоспособности и управления конкурентными преимуществами нами были выделены три группы таких показателей – эффективность производства (F1), стоимость труда (F2) и величина инвестиций (F3).

Общий состав переменных, предлагаемых для анализа конкурентных позиций на мезоуровне, представлен в таблице 1. Факторный анализ по ВЭД РТ на основе ПП SPSS позволил сформировать из 19 переменных 5 факторов.

По результатам факторного анализа были сделаны следующие выводы:

- с фактором F1 сильнее коррелируют переменные x_4 , x_5 , x_{12} , x_{13} , x_{16} , x_{17} (с переменной x_{13} – обратная зависимость);
- с фактором F2 – переменные x_{10} , x_{11} , x_{14} , x_{18} ;
- с фактором F3 – переменные x_7 , x_8 , x_{15} , x_{19} (с переменными x_7 и x_8 – обратная зависимость);
- с фактором F4 – переменные x_1 , x_6 ;
- с фактором F5 – переменная x_9 .

Выразив зависимость между переменными по факторам в линейном виде, были получены формализованные выражения данных факторов:

$$F1 = -0,9262x_4 + 1,1824x_5 - 1,5467x_{12} - 0,2109x_{13} + 1,8870x_{16} - 0,0255x_{17} \quad (16)$$

$$F2 = x_{10} - 1,2603x_{11} + 6,0223x_{14} + 4,2517x_{18} \quad (17)$$

$$F3 = 0,2058x_7 - 0,3789x_8 - 0,1477x_{15} + 0,2927x_{19} \quad (18)$$

$$F4 = 0,2479x_1 + 0,2326x_6 \quad (19)$$

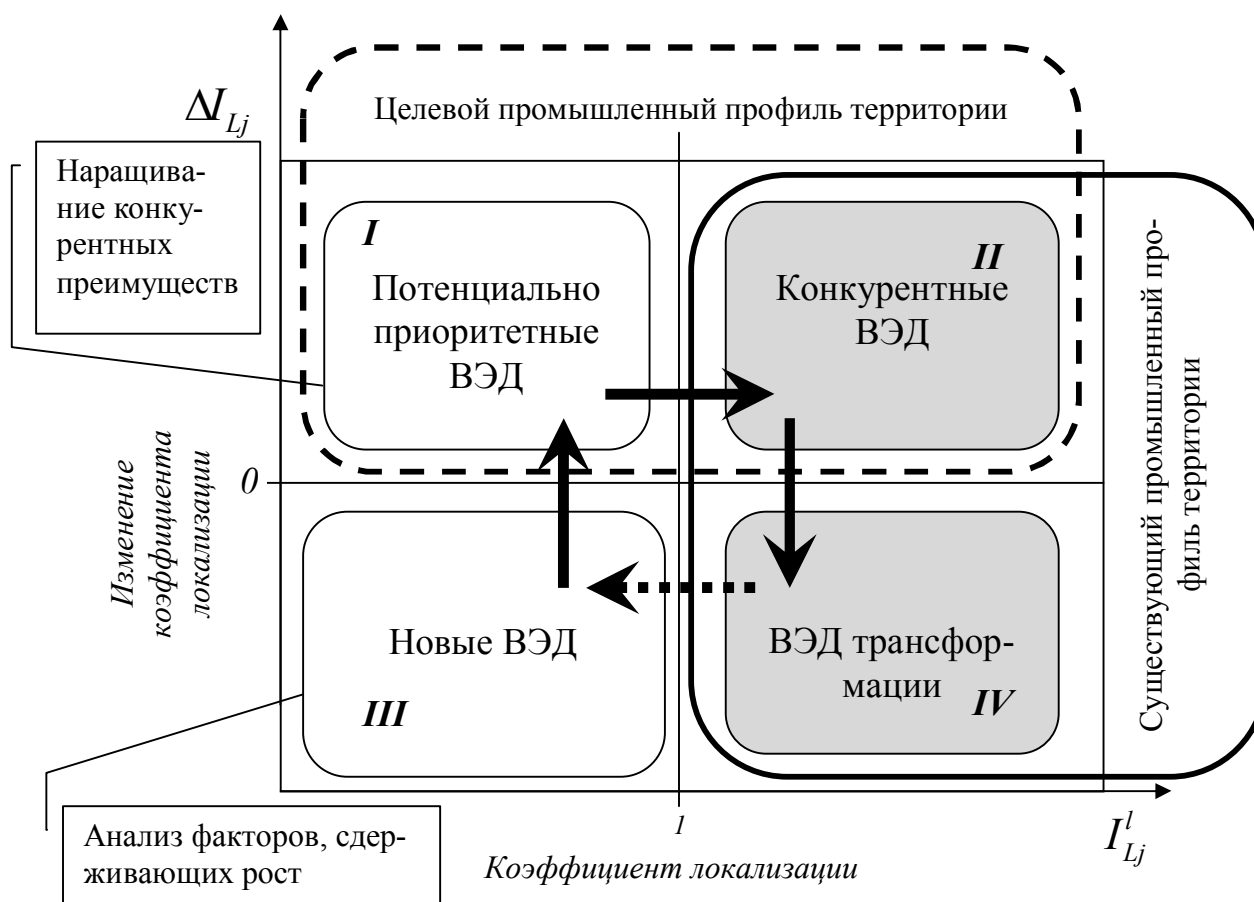

Рис. 5. Матрица позиционирования ВЭД территорий

Особую роль при анализе конкурентных позиций играет расчет индексов концентрации и локализации, которые позволяют определить структуру конкуренции на отраслевых рынках, к которым относятся выбранные ВЭД. По ним было предложено провести также конкурентное позиционирование на основе матричной модели (рис. 5).

Данная матричная модель дает возможность позиционирования и оценки конкурентных преимуществ профильных ВЭД территории, позволяя выявить потенциальные отраслевые приоритеты. Аналогичным образом в рамках каждого ВЭД для сравнительного анализа конкурентных условий территории может быть также предложена матрица позиционирования (конкурентами при этом агрегированно могут выступать другие территории).

Существенным методологическим элементом предлагаемого подхода выступает кластерный анализ. По результатам кластерного анализа была предложена трехмерная матрица, осями координат которой могут выступать интегральные оценки факторов конкурентоспособности (эффективность производства, стоимость труда, инвестиции).

10. Критерии отбора профильных и приоритетных производств, которые должны стать генераторами конкурентоспособности промышленного комплекса территории, обеспечивая устойчивый экономический рост и развитие ее конкурентных преимуществ в стратегической перспективе

В рамках селективной промышленной политики на мезоуровне были выделены критерии отбора профильных и приоритетных производств, которые должны стать генераторами конкурентоспособности промышленного комплекса территории, обеспечивая устойчивый экономический рост и развитие ее конкурентных преимуществ в стратегической перспективе (рис.6).

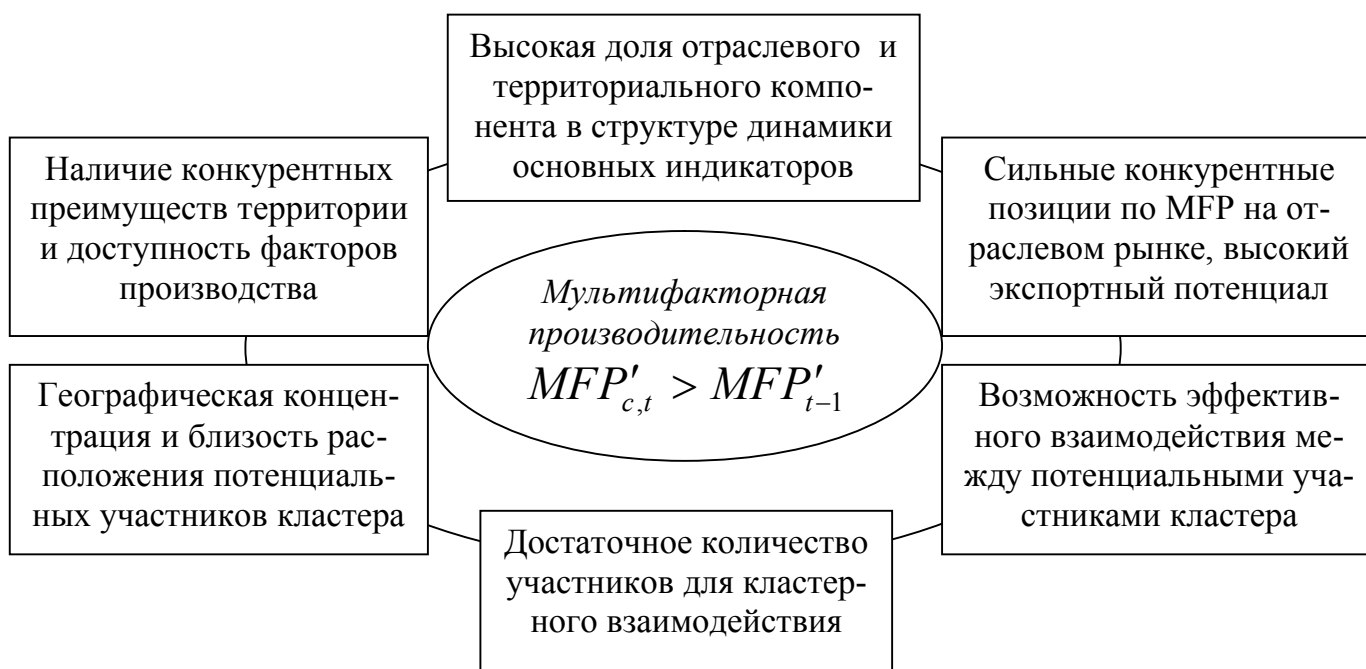

Рис. 6. Критерии отбора ВЭД для развития конкурентных преимуществ

В качестве целевых индикаторов эффективности программных мероприятий по реализации стратегии развития конкурентных преимуществ были предложены следующие показатели:

- 1) динамика мультифакторной производительности;
- 2) динамика отраслевого и территориального компонентов в структуре прироста показателей;
- 3) величина заработной платы;
- 4) низкая зависимость от макроэкономических тенденций (кризисных явлений в экономике);
- 5) положительные финансовые результаты и высокая доходность;
- 6) налоговый потенциал;
- 7) экспортный потенциал;
- 8) потенциал импортозамещения;
- 9) величина валовой добавленной стоимости, создаваемой на территории;
- 10) высокая социально-экономическая эффективность (количество новых рабочих мест, соотношение инвестиционных затрат с экономическим эффектом и др.);
- 11) коэффициент локализации (больше 1);
- 12) кластерная интеграция (текущая и потенциально возможная);
- 13) перспективы расширения производства и возможности создания дополнительных рабочих мест;
- 14) национальные приоритеты.

Представленные критерии позволяют, на наш взгляд, наиболее полно реализовать преимущества процессов кластеризации. Такие преимущества, получаемые экономическими агентами и территорией в целом от процессов кластеризации, определяются размером агломерации, поскольку большие размеры кластеров расширяют возможности получения прибыли от локальных внутренних взаимодействий. В результате общий экономически эффект от кластеризации можно выразить следующим соотношением:

$$MFP'_{c,t} > MFP'_{t-1} \quad , \quad (22)$$

где MFP'_{t-1} и $MFP'_{c,t}$ – мультифакторная производительность по крупным (профильным) производителям (видам экономической деятельности) до и после образования кластера. Данное соотношение предполагает, что после образования кластера, показатель эффективности (мультифакторной производительности) субъектов – участников кластера должны превышать арифметическую сумму их показателей до момента кластеризации.

11. Профильные и приоритетные (целевые) виды экономической деятельности Республики Татарстан, для которых с учетом выявленных в процессе конкурентного анализа структурных диспропорций по факторам

конкурентоспособности разработана программа стратегии развития конкурентных преимуществ на основе реализации промышленной политики.

Исследование промышленного комплекса Республики Татарстан по репрезентативной выборке ВЭД (в состав объектов исследования вошли 28 видов экономической деятельности (ВЭД) из трех разделов классификатора ОКВЭД: Раздел С. Добыча полезных ископаемых (1 ВЭД), Раздел Д. Обрабатывающие производства (26 ВЭД) и Раздел Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1 ВЭД). Данная выборка позволила охватить основные ВЭД Республики Татарстан, которые занимают наибольший удельный вес в совокупном объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (без НДС и акцизов) – на начало 2009 года – 63,4%, на начало 2008г. – 62,7%) показало, что более 50% из них имеют высокий уровень локализации, что позволяет отнести их к категории профильных ВЭД. Наибольшие значения имели нефтехимия (производство синтетического каучука, производство резиновых шин, производство мыла, производство пластмасс, добыча сырой нефти), машиностроение (производство грузовых автомобилей) и пищевой сектор (производство пряностей, производство коровьего масла, производство сыра).

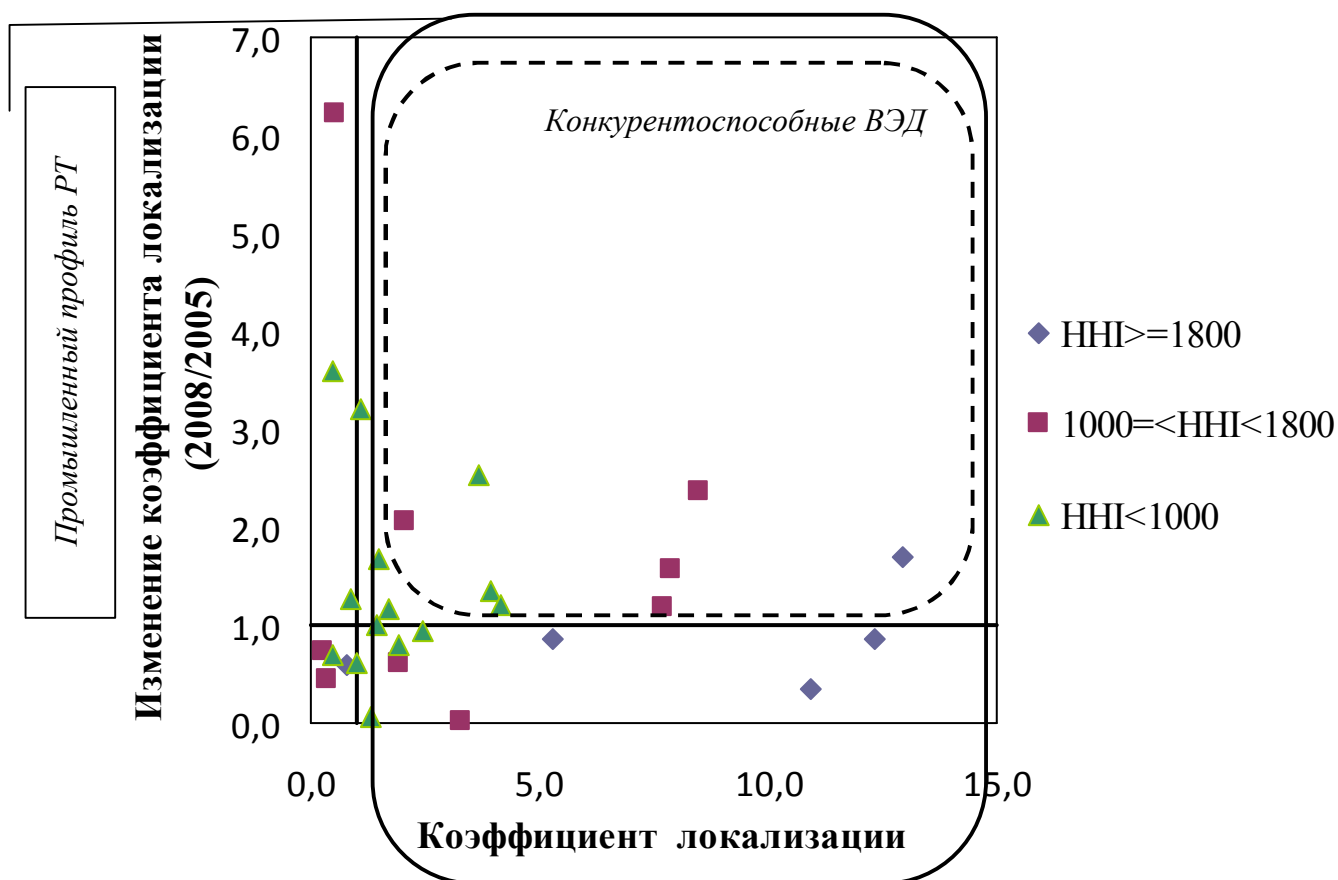

Рис.7. Коэффициенты локализации ВЭД Республики Татарстан и уровень концентрации рынков (авторский подход)

Динамические модели MFP' по видам экономической деятельности Республики
Татарстан (авторский подход)

(M – материальные затраты, L – оплата труда, A – амортизация, X – прочие затраты)

№ ВЭД	Уравнение MFP'	Значение
	Всего	1,0056
1	$MFP'_{01} = \ln\left(\frac{Q_t^{01}}{Q_{t-1}^{01}}\right) - \left[0,245 \ln\left(\frac{M_t^{01}}{M_{t-1}^{01}}\right) + 0,070 \ln\left(\frac{L_t^{01}}{L_{t-1}^{01}}\right) + 0,063 \ln\left(\frac{A_t^{01}}{A_{t-1}^{01}}\right) + 0,608 \ln\left(\frac{X_t^{01}}{X_{t-1}^{01}}\right)\right] + \varepsilon$	0,8982
2	$MFP'_{10} = \ln\left(\frac{Q_t^{10}}{Q_{t-1}^{10}}\right) - \left[0,912 \ln\left(\frac{M_t^{10}}{M_{t-1}^{10}}\right) + 0,015 \ln\left(\frac{L_t^{10}}{L_{t-1}^{10}}\right) + 0,037 \ln\left(\frac{A_t^{10}}{A_{t-1}^{10}}\right) + 0,033 \ln\left(\frac{X_t^{10}}{X_{t-1}^{10}}\right)\right] + \varepsilon$	1,0266
3	$MFP'_{17} = \ln\left(\frac{Q_t^{17}}{Q_{t-1}^{17}}\right) - \left[0,399 \ln\left(\frac{M_t^{17}}{M_{t-1}^{17}}\right) + 0,294 \ln\left(\frac{L_t^{17}}{L_{t-1}^{17}}\right) + 0,033 \ln\left(\frac{A_t^{17}}{A_{t-1}^{17}}\right) + 0,197 \ln\left(\frac{X_t^{17}}{X_{t-1}^{17}}\right)\right] + \varepsilon$	0,2250
4	$MFP'_{13} = \ln\left(\frac{Q_t^{13}}{Q_{t-1}^{13}}\right) - \left[0,747 \ln\left(\frac{M_t^{13}}{M_{t-1}^{13}}\right) + 0,102 \ln\left(\frac{L_t^{13}}{L_{t-1}^{13}}\right) + 0,055 \ln\left(\frac{A_t^{13}}{A_{t-1}^{13}}\right) + 0,072 \ln\left(\frac{X_t^{13}}{X_{t-1}^{13}}\right)\right] + \varepsilon$	0,5943
5	$MFP'_{19} = \ln\left(\frac{Q_t^{19}}{Q_{t-1}^{19}}\right) - \left[0,819 \ln\left(\frac{M_t^{19}}{M_{t-1}^{19}}\right) + 0,084 \ln\left(\frac{L_t^{19}}{L_{t-1}^{19}}\right) + 0,035 \ln\left(\frac{A_t^{19}}{A_{t-1}^{19}}\right) + 0,042 \ln\left(\frac{X_t^{19}}{X_{t-1}^{19}}\right)\right] + \varepsilon$	2,7577
6	$MFP'_{08} = \ln\left(\frac{Q_t^{08}}{Q_{t-1}^{08}}\right) - \left[0,707 \ln\left(\frac{M_t^{08}}{M_{t-1}^{08}}\right) + 0,111 \ln\left(\frac{L_t^{08}}{L_{t-1}^{08}}\right) + 0,050 \ln\left(\frac{A_t^{08}}{A_{t-1}^{08}}\right) + 0,104 \ln\left(\frac{X_t^{08}}{X_{t-1}^{08}}\right)\right] + \varepsilon$	1,7545
7	$MFP'_{03} = \ln\left(\frac{Q_t^{03}}{Q_{t-1}^{03}}\right) - \left[0,871 \ln\left(\frac{M_t^{03}}{M_{t-1}^{03}}\right) + 0,047 \ln\left(\frac{L_t^{03}}{L_{t-1}^{03}}\right) + 0,025 \ln\left(\frac{A_t^{03}}{A_{t-1}^{03}}\right) + 0,047 \ln\left(\frac{X_t^{03}}{X_{t-1}^{03}}\right)\right] + \varepsilon$	1,1534
8	$MFP'_{28} = \ln\left(\frac{Q_t^{28}}{Q_{t-1}^{28}}\right) - \left[0,648 \ln\left(\frac{M_t^{28}}{M_{t-1}^{28}}\right) + 0,122 \ln\left(\frac{L_t^{28}}{L_{t-1}^{28}}\right) + 0,103 \ln\left(\frac{A_t^{28}}{A_{t-1}^{28}}\right) + 0,101 \ln\left(\frac{X_t^{28}}{X_{t-1}^{28}}\right)\right] + \varepsilon$	0,0750
9	$MFP'_{27} = \ln\left(\frac{Q_t^{27}}{Q_{t-1}^{27}}\right) - \left[0,777 \ln\left(\frac{M_t^{27}}{M_{t-1}^{27}}\right) + 0,055 \ln\left(\frac{L_t^{27}}{L_{t-1}^{27}}\right) + 0,017 \ln\left(\frac{A_t^{27}}{A_{t-1}^{27}}\right) + 0,140 \ln\left(\frac{X_t^{27}}{X_{t-1}^{27}}\right)\right] + \varepsilon$	1,5784
10	$MFP'_{04} = \ln\left(\frac{Q_t^{04}}{Q_{t-1}^{04}}\right) - \left[0,637 \ln\left(\frac{M_t^{04}}{M_{t-1}^{04}}\right) + 0,129 \ln\left(\frac{L_t^{04}}{L_{t-1}^{04}}\right) + 0,047 \ln\left(\frac{A_t^{04}}{A_{t-1}^{04}}\right) + 0,154 \ln\left(\frac{X_t^{04}}{X_{t-1}^{04}}\right)\right] + \varepsilon$	1,5130
11	$MFP'_{26} = \ln\left(\frac{Q_t^{26}}{Q_{t-1}^{26}}\right) - \left[0,757 \ln\left(\frac{M_t^{26}}{M_{t-1}^{26}}\right) + 0,061 \ln\left(\frac{L_t^{26}}{L_{t-1}^{26}}\right) + 0,062 \ln\left(\frac{A_t^{26}}{A_{t-1}^{26}}\right) + 0,106 \ln\left(\frac{X_t^{26}}{X_{t-1}^{26}}\right)\right] + \varepsilon$	0,6320
12	$MFP'_{05} = \ln\left(\frac{Q_t^{05}}{Q_{t-1}^{05}}\right) - \left[0,828 \ln\left(\frac{M_t^{05}}{M_{t-1}^{05}}\right) + 0,079 \ln\left(\frac{L_t^{05}}{L_{t-1}^{05}}\right) + 0,021 \ln\left(\frac{A_t^{05}}{A_{t-1}^{05}}\right) + 0,033 \ln\left(\frac{X_t^{05}}{X_{t-1}^{05}}\right)\right] + \varepsilon$	0,7914
13	$MFP'_{14} = \ln\left(\frac{Q_t^{14}}{Q_{t-1}^{14}}\right) - \left[0,879 \ln\left(\frac{M_t^{14}}{M_{t-1}^{14}}\right) + 0,057 \ln\left(\frac{L_t^{14}}{L_{t-1}^{14}}\right) + 0,031 \ln\left(\frac{A_t^{14}}{A_{t-1}^{14}}\right) + 0,018 \ln\left(\frac{X_t^{14}}{X_{t-1}^{14}}\right)\right] + \varepsilon$	1,1823
14	$MFP'_{25} = \ln\left(\frac{Q_t^{25}}{Q_{t-1}^{25}}\right) - \left[0,542 \ln\left(\frac{M_t^{25}}{M_{t-1}^{25}}\right) + 0,306 \ln\left(\frac{L_t^{25}}{L_{t-1}^{25}}\right) + 0,009 \ln\left(\frac{A_t^{25}}{A_{t-1}^{25}}\right) + 0,063 \ln\left(\frac{X_t^{25}}{X_{t-1}^{25}}\right)\right] + \varepsilon$	2,1517

Большинство анализируемых производств, в том числе многие профильные ВЭД, представлены на концентрированных рынках. Так к рынкам с высоким уровнем концентрации относятся 4 ВЭД (производство грузовых автомобилей, производство синтетического каучука, добыча сырой нефти, производство резиновых шин), к умеренно концентрированным – 6 ВЭД (производство мыла, производство бытовых электрических приборов, производство нефтепродуктов, производство пряностей, производство пластмасс, производство трикотажных изделий).

При сравнительной оценке динамики локализации производства с уровнем концентрацией (рис.7), были выявлены заметные структурные изменения. В частности, анализ показал, что сохранили позиции не все профильные ВЭД. На концентрированных рынках интенсивно наращивали выпуск производство синтетического каучука, производство пластмасс, производство нефтепродуктов, производство пряностей, производство мыла. При этом заметно сократилась локализация производства резиновых шин, производства бытовых электрических приборов, производства сахара. В тоже время произошла активизация производств на слабо концентрированных рынках. Так, среди профильных ВЭД были отмечены производство трикотажных изделий, производство сыра, производство коровьего масла, производство сметаны, производство творога, производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, производство дистиллированных алкогольных напитков.

Динамические модели MFP были построены и рассчитаны для промышленного комплекса Республики Татарстан

Расчет динамических моделей MFP' показал, что на начало 2009 года 15 ВЭД имели высокие значения мультифакторной производительности. По интенсивности динамики MFP' были выделены следующие группы ВЭД:

1. $MFP' > 100\%$:

1.1. производство мяса и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота, свиней, овец, коз животных семейства лошадиных (3,0738);

1.2. производство синтетического каучука (2,7577);

1.3. производство трикотажных изделий (2,1517);

2. $51\% < MFP' < 99\%$:

2.1. производство сыра (1,8556);

2.2. производство мыла и моющих средств (1,7545);

2.3. производство электроэнергии (1,5784);

2.4. производство дистиллированных алкогольных напитков (1,5130);

3. $31\% < MFP' < 50\%$:

3.1. производство сметаны и жидких сливок (1,3562);

3.2. производство сахара (1,3185);

4. $11\% < MFP' < 30\%$:

4.1. производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности

(1,1823);

- 4.2. производство стальных труб (1,1700);
- 4.3. производство грузовых автомобилей (1,1534);
- 4.4. производство обработанного жидкого молока (1,1436);
5. $MFP' < 10\%$:
  - 5.1. производство пива (1,0945);
  - 5.2. производство нефтепродуктов (1,0266).

Интегральный средневзвешенный показатель MFP' по всей выборке ВЭД составил 1,0056, т.е. динамике совокупного объема отгруженной продукции данной группы ВЭД соответствовала динамика совокупных затрат (отставание составило менее 1%), что позволяет сделать вывод о преимущественно экстенсивном характере роста анализируемых производств.

При ранжировании ВЭД по интегральному показателю эффективности производства были определены следующие лидеры (рис.8):

- производство сыра;
- производство пива;
- производство синтетического каучука;
- производство маргарина;
- производство грузовых автомобилей;

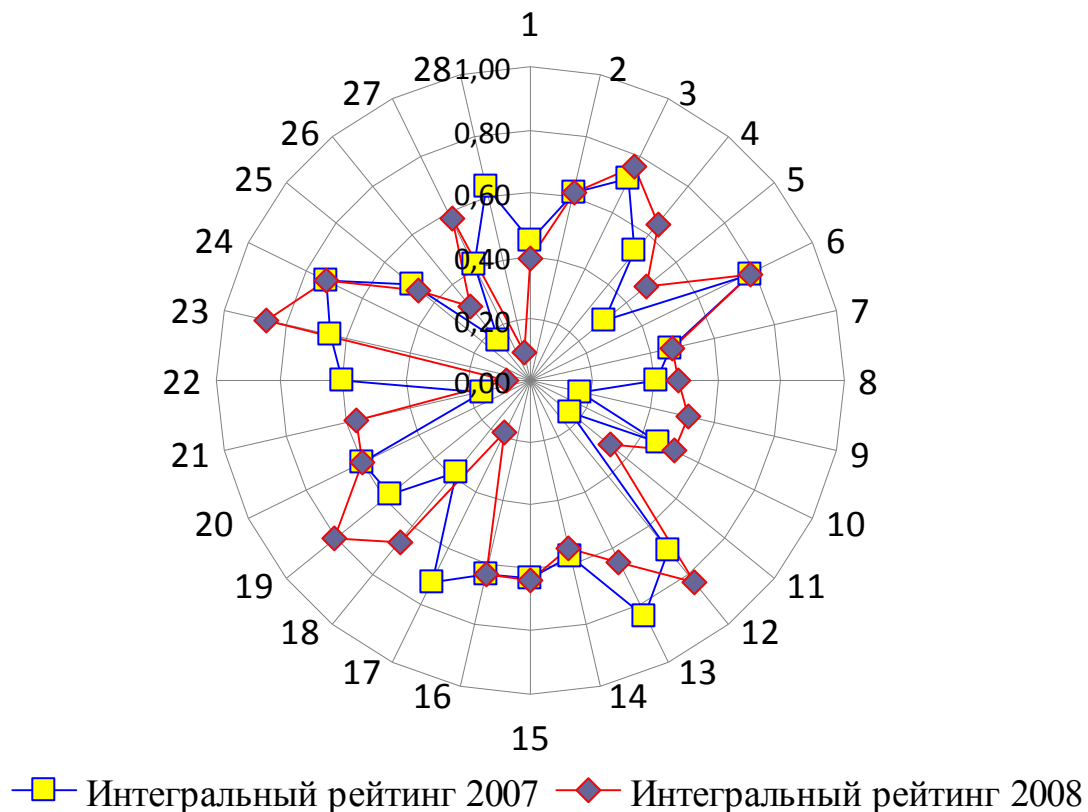

Рис. 8. Ранжирование видов экономической деятельности РТ по интегральной оценке эффективности производства, инвестициям и стоимости труда за 2007-2008 гг.

Таблица 3

Конкурентные позиции ВЭД Республики Татарстан по компонентам роста

№	ВЭД	Объем отгруженной продукции	Инвестиции в основной капитал	Среднемесячная заработная плата	Среднесписочная численность работников
1	Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа				
2	Производство нефтепродуктов				
3	Производство резиновых шин, покрышек и камер				
4	Производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах				
5	Производство синтетического каучука				
6	Производство мыла и моющих средств				
7	Производство грузовых автомобилей				
8	Производство бытовых электрических приборов				
9	Производство электроэнергии				
10	Производство дистиллированных алкогольных напитков				
11	Производство цельномолочной продукции				
12	Производство коровьего масла				
13	Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности				
14	Производство трикотажных изделий				

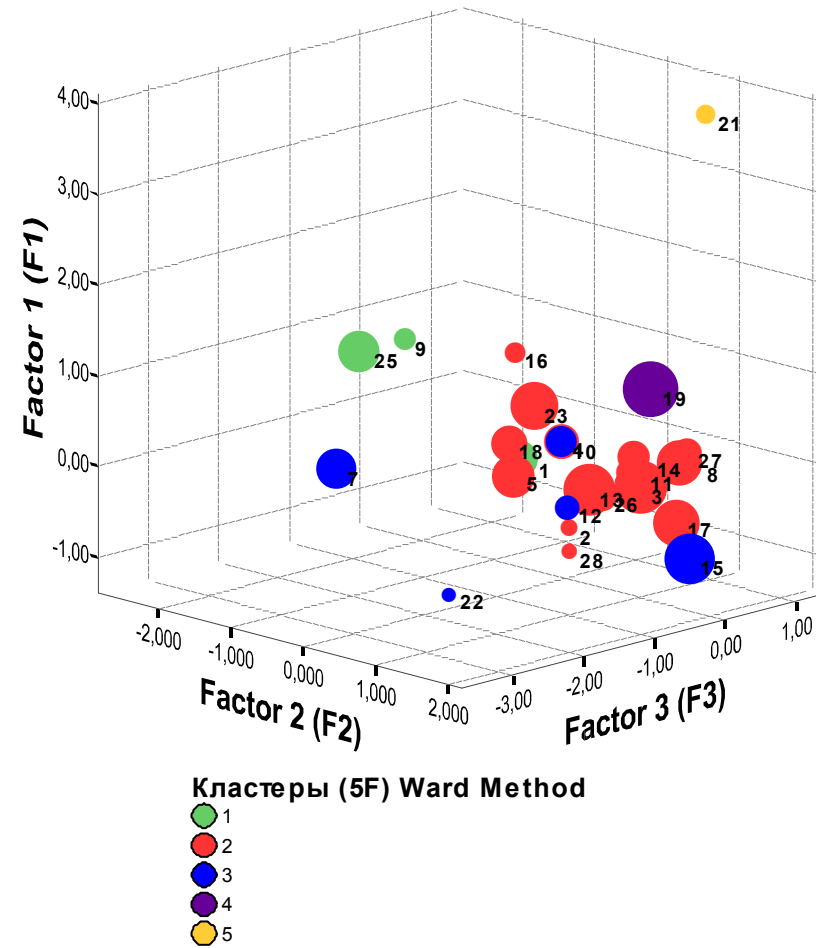
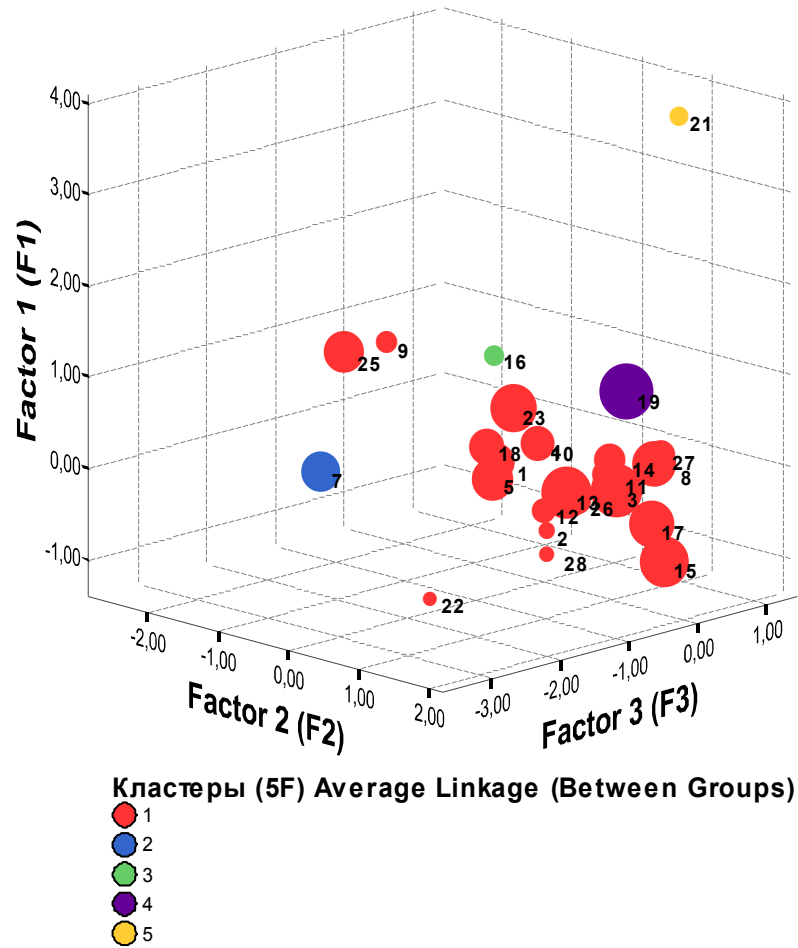

Рис.9. Позиционирование ВЭД РТ по факторам
 эффективность производства(F1)-стоимость труда(F2)-инвестиции в основной капитал(F3)

Слабые конкурентные позиции по интегральному показателю эффективности производства соответствовали:

- производство сухих хлебобулочных изделий;
- производство бытовых электрических приборов;
- производство резиновых шин;
- производство цельномолочной продукции.

Проведенная нами структурная декомпозиция динамики роста (таблица 3) и кластерный анализ подтвердили конкурентные преимущества таких профильных ВЭД, как производство синтетического каучука, производство мыла, производство трикотажных изделий, производство сыра, производство нефтепродуктов, производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности. Основой конкурентоспособности данных ВЭД стали благоприятная рыночная конъюнктура, концентрация производств, эффективные корпоративные структуры и системы менеджмента компаний. Высокая инвестиционная привлекательность таких ВЭД позволила привлечь значительные объемы заемных ресурсов для последующей модернизации производств, обеспечив им дополнительные конкурентные преимущества. В качестве потенциальных угроз конкурентоспособности на долгосрочный период было отмечено снижение интенсивности динамики инвестиций в основной капитал по таким профильным ВЭД, как производство синтетического каучука, производство грузовых автомобилей, производство мыла, производство коровьего масла, производство обработанного жидкого молока, производство цельномолочной продукции, производство дистиллированных алкогольных напитков.

Рассматривая перспективы развития конкурентных преимуществ анализируемых ВЭД РТ, следует отметить, что в средне и долгосрочной перспективе число профильных производств имеет возможность сохранить или существенно усилить достигнутые конкурентные позиции. В основе факторов конкурентоспособности таких ВЭД будут лежать наличие и доступность сырьевой базы, а также возможности, проявляющихся при интенсивном росте внутреннего рынка. В кластере ВЭД с устойчивыми конкурентными позициями потенциал роста производства и развития конкурентных преимуществ на мировом или национальном рынках ограничен. Как правило, это связано с наличием мощных компаний-конкурентов или естественными низкими темпами роста соответствующих сегментов рынка. В кластере ВЭД, попадающих в зону неопределенности, сохраняются риски утраты текущих конкурентных преимуществ. Текущее положение отдельных компаний этих ВЭД, как правило, в значительной степени зависит от конъюнктурных факторов и накопленных резервов. Однако учитывая низкую инвестиционную активность таких производств, удержание ими конкурентных позиции в долгосрочной перспективе не представляется возможным, в то время как иностранные и российские конкуренты продолжают активные действия. Конкурентные преимущества некоторых ВЭД данного кластера

будут зависеть от способности освоения определенных сегментов внутреннего рынка за счет импортозамещения. Для кластера ВЭД со слабыми конкурентными позициями наиболее благоприятной перспективой развития становится активная интеграция с ведущими российскими и иностранными производителями. Сильные позиции конкурентов, обладающих высокотехнологичными производствами и значительным финансовым потенциалом, требуют поиска эффективной узко специализированной стратегии, нацеленной на выпуск ограниченной номенклатуры продукции, сохраняющей привлекательность для потребителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение всего постсоветского периода в России происходила трансформация инструментов государственного регулирования с целью выработки модели промышленной политики, адекватной проводимым социально-экономическим преобразованиям. В начале нового тысячелетия государство начинает активизировать регулирующие воздействия, реализовывая универсальные методы поддержки промышленности. Эти усилия привели к некоторому улучшению условий развития преимущественно сырьевых производств, однако высокотехнологичные секторы со значительной добавленной стоимостью продолжали терять конкурентные преимущества. Чтобы предотвратить снижение конкурентоспособности и дальнейшее технологическое отставание, мягкая промышленная политика стала дополняться селективными мерами государственной поддержки приоритетных видов экономической деятельности. Основные действия все больше начинают фокусироваться на структурной модернизации экономики и повышении ее инновационного потенциала. Особую роль в этом отношении играет проблема формирования эффективной системы управления конкурентными преимуществами промышленного комплекса, объединяющей институты, инфраструктуру и регулирующие инструменты, которая позволяет обеспечить благоприятные условия для устойчивого роста экономики.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК РФ

1. Сафиуллин А.Р. Кластерный анализ промышленности в системе стратегического планирования территориального развития Казани // Проблемы современной экономики. – 2007. – №1(21). – С.211-215. – 0,9 п.л.
2. Сафиуллин А.Р. Влияние промышленной концентрации и эффекта масштаба на производительность труда // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №3. – С.103-106. – 0,5 п.л.

3. Сафиуллин А.Р. Конкурентное положение промышленности Республики Татарстан // Региональная экономика. – 2009. – №25(118). – С.27-31. – 0,8 п.л.
4. Сафиуллин А.Р. Инновационные технологии — фактор конкурентоспособности территории / Галлямова Д.Х., Сафиуллин А.Р. // Экономика и управление. – 2009. – №7(45). – С.11-13. – 0,7 п.л. (авт. вкл. – 0,5 п.л.).
5. Сафиуллин А.Р. Стратегия маркетинга: сравнительный анализ основных подходов // Маркетинг. – 2009. – №4(107). – С.60-71. – 1,3 п.л.
6. Сафиуллин А.Р. Подход к оценке эффективности территориального размещения промышленных предприятий при решении проблем градостроительного регулирования // Аудит и финансовый анализ. 2009. – №5. – С.123-125. – 0,5 п.л.
7. Сафиуллин А.Р. Отраслевой анализ конкурентоспособности территорий // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – №5. – С.134-143. – 1,1 п.л.
8. Сафиуллин А.Р. Теоретические аспекты отраслевой промышленной политики // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – №5. – С.150-157. – 0,9 п.л.
9. Сафиуллин А.Р. Современные подходы к оценке конкурентоспособности региона (на примере Республики Татарстан) / Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р. // Экономические науки. – 2009. – №8(57). – С.246-252. – 0,8 п.л. (авт. вкл. – 0,4 п.л.)
10. Сафиуллин А.Р. Мультифакторная производительность как целевой критерий развития конкурентных преимуществ на мезоуровне // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №5(170). – С.39-46. – 1,1 п.л.
11. Сафиуллин А.Р. Инвестиционная привлекательность территории как фактор ее конкурентоспособности // Экономические стратегии. – 2009. – №8. – С.140-149. – 1,5 п.л.
12. Сафиуллин А.Р. Роль промышленной политики в повышении эффективности управления конкурентными преимуществами территории // Вестник КГФЭИ. – 2010. – №1(18). – С.68-73. – 0,8 п.л.

Монографии

13. Сафиуллин А.Р. Методология управления конкурентными преимуществами на мезоуровне // Монография. – Казань: Изд-во КГУ, 2010. – 342с. – 25,7 п.л.
14. Сафиуллин А.Р. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики/ Валитов Ш.М., Сафиуллин А.Р. // Монография. – М.: Экономика, 2010. – 254 с. – 16 п.л. (авт. вкл. – 8 п.л.)
15. Сафиуллин А.Р. Основы антимонопольного регулирования в Российской Федерации/ Под общ. ред. А.Ю.Артемьева // Монография. – Казань: «ООО «Полигран–Т», 2009. – 275 с. – 17,25 п.л. (авт. вкл. – 2,6 п.л.).

16. Сафиуллин А.Р. Подходы к оценке конкурентоспособности на основе методов анализа эффективности (на примере Республики Татарстан)/ Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. // Монография – Казань: «Центр инновационных технологий», 2009. – 312 с. – 18,5 п.л. (авт. вкл. – 10,8 п.л.).

17. Сафиуллин А.Р. Оценка конкурентоспособности Республики Татарстан/ Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р., Давлетшина Л.М. // Монография. – Казань: «Центр инновационных технологий», 2007. – 124 с. – 7,21 п.л. (авт. вкл. – 2,4 п.л.)

18. Сафиуллин А.Р. Планирование и прогнозирование в процессе принятия управленческих решений // Монография. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 148 с. – 8,6 п.л.

Публикации по теме диссертационного исследования в иных изданиях

19. Сафиуллин А.Р. Инновационные центры как фактор промышленного развития территорий // Сборник трудов 7-ой ежегодной международной научно-практической конференции «Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества». – Казань, 2009 г. – Казань: ООО «Центр Оперативной Печати», 2009. – С.176-179. – 0,5 п.л.

20. Сафиуллин А.Р. Развитие промышленности территории в условиях кризиса // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2009) /Под ред. д.э.н., проф. А.В.Бабкина: Труды VII Международной научно-практической конференции. Т.1. – СПб.: СПбГПУ, 2009. – С.510-514. – 0,3 п.л.

21. Сафиуллин А.Р. Анализ конкурентоспособности промышленности Республики Татарстан// Материалы докладов итоговой научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики». – Казань: КГФЭИ, 2009. – С.228-230. – 0,2 п.л.

22. Сафиуллин А.Р. Промышленная концентрация и эффект кривой опыта // Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Институциональные проблемы экономического роста». – Казань: КГФЭИ, 2009. – С.84-86. – 0,3 п.л.

23. Сафиуллин А.Р. Конкурентоспособность – стратегический приоритет развития территории // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Маркетинг и общество» – Казань: КГФЭИ, 2009. – С.181-183. – 0,3 п.л.

24. Сафиуллин А.Р., Валитов Ш.М. Анализ конкурентоспособности промышленности РТ и оценка перспектив ее развития / Валитов Ш.М., Сафиуллин А.Р. // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2009. – №1. – С.56-64. – 0,9 п.л. (авт. вкл. – 0,6 п.л.).

25. Сафиуллин А.Р. Особенности региональной промышленной политики в условиях кризиса / Сафиуллин А.Р., Валитов Ш.М. // Вестник КГФЭИ. – 2009. – №1(14). – С.8-12. – 1,2 п.л. (авт. вкл. – 0,8 п.л.).

26. Сафиуллин А.Р. Оценка конкурентоспособности по промышленным видам экономической деятельности Республики Татарстан // Инновационное экономическое развитие: структурная институциональная модернизация, формирование эффективных систем управления. – Казань: Плутон, 2009. – С.208-216. – 0,5 п.л.

27. Сафиуллин А.Р. Современные подходы к эффективной организации производства // Материалы докладов международной научно-практической конференции «Инфокоммуникационные технологии в менеджменте». – Казань: КГТУ, 2009. – С.61-63. – 0,2 п.л.

28. Сафиуллин А.Р. Теоретико-методологические основы организации промышленного производства // Сборник научных работ и сообщений «Актуальные проблемы научных работ и сообщений». – Казань: КГТУ, 2008. – С.237-248. – 0,35 п.л.

29. Сафиуллин А.Р. Оценка конкурентоспособности РТ по видам экономической деятельности на основе кластерного анализа // Материалы докладов итоговой научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики». – Казань: КГФЭИ, 2008. – С.224-226. – 0,25 п.л.

30. Сафиуллин А.Р. Сценарное прогнозирование экономических показателей как элемент региональной стратегии развития // Ученые записки. Выпуск 19. – Казань: КГФЭИ, 2008. – С.244-247. – 0,25 п.л.

31. Сафиуллин А.Р. Организация производства с учетом выбора стратегии размещения // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной экономики». VI Спиридоновские чтения. – Казань: НПК «РОСТ», 2008. – С.268-274. – 0,3 п.л.

32. Сафиуллин А.Р. Кластерный подход к оценке инвестиционного потенциала региона // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы реализации инвестиционной политики в Российской Федерации на современном этапе». – Казань: КГФЭИ, 2007. – С.51-55. – 0,3 п.л.

33. Сафиуллин А.Р. Уровни неопределенности при выборе стратегических альтернатив развития // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Маркетинг и общество». – Казань: КГФЭИ, 2007. – С.170-172. – 0,2 п.л.

34. Сафиуллин А.Р. Эффективность территориального размещения промышленных производств (на примере предприятий Казани) // Вестник КГФЭИ. – 2006. – №4(5). – С.52-59. – 1,3 п.л.

35. Сафиуллин А.Р. Мониторинг показателей федеральных целевых программ развития промышленности Казани // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная финансовая политика и регионы». – Казань: КГФЭИ, 2006. – С.152-155. – 0,2 п.л.

36. Сафиуллин А.Р. Методологические основы оценки эффективности стратегических решений // Научные труды Казанского государственного университета. – 2005. – №8-9. – С.32-39.– 0,8 п.л.

37. Сафиуллин А.Р. Социально-экономические предпосылки и приоритеты градостроительного развития г.Казани. Стратегия территориального размещения промышленного производства / Абдуллина С.Н., Сафиуллин А.Р. // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2005. – №2-3. – С.28-33.– 1,2 п.л. (авт. вкл. – 0,6 п.л.).

38. Сафиуллин А.Р. Стратегическое положение и концепции развития отечественных предприятий нефтегазового комплекса // Научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей. Том XXII. – Казань: «Фэн». – 2004. – С.212-219. – 1,5 п.л.